

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8609-е заседание

Четверг, 29 августа 2019 года, 10 ч 10 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Вронецкая (Польша)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
Франция	г-жа Геген
Германия	г-н Шульц
Индонезия	г-н Джани
Кувейт	г-н аль-Отейби
Перу	г-н Дуклос
Российская Федерация	г-н Полянский
Южно-Африканская Республика	г-н Мабхонго
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хики
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) (S/2019/674)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-26526 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) (S/2019/674)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в сегодняшнем заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Марка Лоукока и Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Гейра Педерсена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на документ S/2019/674, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лоукоку.

Г-н Лоукок (*говорит по-английски*): Сегодня я хотел бы вновь начать с ситуации вокруг Идлиба, о которой мы неоднократно информировали Совет Безопасности в течение последних четырех месяцев. Генеральный секретарь опубликовал 20 августа еще одно заявление, в котором выразил глубокую обеспокоенность в связи с продолжающейся эскалацией. Он решительно осудил продолжающиеся нападения на мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения и учебные заведения, и настоятельно призвал стороны в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права.

Генеральный секретарь выпустил 21 августа свой последний доклад об осуществлении резолюций Совета Безопасности по Сирии (S/2019/674), о котором Вы, г-жа Председатель, только что упомянули. Доклад охватывает период до конца июля.

Итак, по скромным подсчетам, с начала эскалации конфликта на северо-западе Сирии в конце апреля погибли более 500 мирных граждан и сотни получили ранения. Всемирная организация здравоохранения и ЮНИСЕФ сообщают, что с апреля от боевых действий пострадали 43 медицинских учреждения, 87 учебных заведений, 29 пунктов водоснабжения и 7 рынков. В докладе Генерального секретаря содержится напоминание о том, что эти атаки были подтверждены с помощью проверенных и апробированных механизмов, через которые Организация Объединенных Наций получает информацию от партнеров, а затем сверяет ее со сведениями из как минимум двух других независимых источников.

Я полагаю, что в своем выступлении Гейр Педерсен коснется последних военных и политических событий в этом районе. Я хотел бы поделиться с членами Совета несколькими примерами последствий гуманитарного характера, с которыми мы сталкиваемся после того, как мой заместитель 14 августа в последний раз представил Совету обновленную информацию. По сообщениям, в выходные дни, с 16 по 18 августа, в результате ударов с воздуха были убиты еще 44 мирных жителя, в том числе 16 детей и 12 женщин. Сообщалось также о нападениях на две школы в Хише: одну в Мааррат-Хумехе и одну в Хазарине. По сообщениям, в понедельник в результате авиаударов по семи общинам в Идлибе были убиты 15 гражданских лиц, включая женщин и детей. А сегодня утром мы получили сообщение о том, что вчера в результате ударов с воздуха погибли еще 17 человек, в том числе три женщины и семь детей, и было повреждено здание медицинского центра в городе Гадка.

За последние три недели после того, как 5 августа был нарушен режим прекращения огня, десятки общин опустели в северной части Хамы и южной части Идлиба. Снимки со спутника показывают, что целые города и деревни были разрушены до основания. Большинство из тех, кто в состоянии бежать, перемещаются дальше на север, в мухафазу Идлиб, ближе к турецкой границе. Те же, кто оста-

ется, прячутся в подвалах или в развалинах своих домов.

С мая поддерживаемые Организацией Объединенных Наций механизмы зарегистрировали около 576 000 перемещений отдельных лиц. Чтобы Совет мог составить представление, насколько это много, это в три-четыре раза больше, чем во время вспышки насилия в восточной части Гуты в начале прошлого года, и почти на 75 процентов больше, чем в ходе наступательной операции на юге Сирии в середине 2018 года. Многие из этих людей живут под открытым небом, часто не имея над головой ничего, кроме пластиковых навесов. Для проживания перемещенных лиц было переоборудовано примерно 100 школ, что существенно мешает обучению у них детей.

После военных успехов во многих районах северной части Хамы и южной части Идлиба 22 августа сирийские власти вновь объявили о возобновлении работы контрольно-пропускного пункта Морек-Суран, чтобы гражданские лица могли покинуть этот район. Насколько мы понимаем, сирийские власти направили в район автобусы и рекомендовали Сирийскому обществу Красного Полумесяца подготовиться к возможным перемещениям населения.

В Суране есть два приюта на 150 семей, которые могут принимать беженцев. В распоряжении Организации Объединенных Наций и гуманитарных партнеров имеются мобильные группы, готовые к работе в этом районе, если гражданское население решит воспользоваться указанным контрольно-пропускным пунктом. Однако, по имеющейся у нас информации, это направление выбирает сравнительно небольшое число людей; гораздо большее их число предпочитает перемещаться дальше на север и на запад, в Идлиб.

Одним из аспектов конфликта в Идлибе, который мы не достаточно полно осветили в предыдущих брифингах, но о котором говорится в последнем докладе Генерального секретаря, являются последствия для сельскохозяйственной деятельности в северных мухафазах Хамы и южных мухафазах Идлиба. Традиционно большая часть сельскохозяйственных земель в Идлибе, которые считаются одними из самых плодородных в стране, используется для выращивания пшеницы. Артиллерийские обстрелы и авиаудары, а также пожары, о которых

широко сообщалось, серьезно повлияли на урожайность и привели к повреждению и выходу из строя сельскохозяйственной техники. Большая часть урожая оказалась утраченной, и возникла серьезная угроза для подготовки почвы к новому посевному сезону.

Я и другие должностные лица Организации Объединенных Наций неоднократно призывали стороны и Совет обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права. Существуют четкие правила. При ведении боевых действий стороны должны всегда следовать принципам избирательности и предосторожности и принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры от нападений и последствий насилия. Необходимо защищать жилые дома, больницы, школы, пункты водоснабжения и рынки. Не может быть никаких причин, оснований, предлогов или оправданий для разрушения гражданских районов в масштабах, какие мы сегодня наблюдаем в Идлибе.

В предстоящие месяцы комиссия по расследованию, о создании которой объявил Генеральный секретарь, проведет расследование инцидентов на северо-западе Сирии, ставших причиной повреждения или разрушения объектов, которые отвечают требованиям деконфликтации или получают гуманитарную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций.

Несмотря на все эти трудности, гуманитарное сообщество делает все возможное для удовлетворения потребностей примерно 3 миллионов человек в Идлибе и прилегающих к нему районах. Гуманитарные организации, которые направили на места порядка 15 000 своих работников, продолжают обеспечивать жильем нуждающихся людей, в том числе перемещенных в последнее время лиц, и оказывать им продовольственную и медицинскую помощь. Каждый месяц общую продовольственную помощь получают более 1 миллиона человек.

Помощь жителям Идлиба поступает исключительно в рамках этой трансграничной операции, поскольку, как я уже говорил, это единственный способ добраться до них из-за ограничений доступа на территории страны. Именно поэтому продление действия резолюции 2165 (2014) в этом году будет иметь решающее значение.

Теперь позвольте мне поделиться с Советом последней информацией о Эр-Рукбане. Тяжелые условия и отсутствие помощи в сочетании с надеждой на достижение долгосрочного решения заставили многих его обитателей покинуть этот лагерь. На прошлой неделе Организация Объединенных Наций и Сирийское общество Красного Полумесяца организовали еще одну совместную миссию для оценки сложившейся там ситуации. Ее цель состояла в том, чтобы определить количество желающих покинуть Эр-Рукбан и количество желающих там остаться. Члены миссии информировали всех жителей лагеря о планах на будущее, оказали помощь в добровольном отъезде и выслушали мнения и пожелания тех, кто решил остаться.

В соответствии с достигнутыми нами с сирийскими властями договоренностями в течение следующих двух недель планируется направить в Рукбан еще одну миссию для оказания помощи в перевозке людей, изъявивших желание покинуть Эр-Рукбан и поселиться в приютах в Хомсе. Все перемещения должны носить добровольный, безопасный и продуманный характер и проходить в достойных условиях с гарантией гуманитарного доступа на всем их протяжении. Согласно достигнутым договоренностям, в ходе этой миссии Организация Объединенных Наций и Сирийское общество Красного Полумесяца окажут необходимую гуманитарную помощь всем, кто решит остаться в Эр-Рукбане.

Позвольте мне теперь перейти к ситуации в лагере Эль-Хауль. В настоящее время в этом лагере насчитывается порядка 68 600 человек. Примерно 40 процентов из них — сирийцы, 45 процентов — иракцы и 15 процентов — граждане других стран. Около 94 процентов составляют женщины и дети, 67 процентов из которых моложе 18 лет. Большинство из них подверглись физическому насилию и были глубоко травмированы в период правления «Исламского государства Ирака и Леванта». Сейчас они живут в чрезвычайно тяжелых условиях, а их будущее остается неопределенным. В частности, они сталкиваются с риском получить отказ в репатриации, реабилитации, реинтеграции или справедливом судебном разбирательстве, а также с опасностью стать апатридом, несмотря на наличие гражданства или права на гражданство.

Необходимо в срочном порядке урегулировать все эти сложные вопросы. Организация Объеди-

ненных Наций неоднократно призывала все государства-члены принять необходимые меры для репатриации своих граждан в целях их судебного преследования, реабилитации и/или реинтеграции сообразно обстоятельствам и в соответствии с международным правом и стандартами. В этой связи важно, чтобы все несовершеннолетние в возрасте до 18 лет считались в первую очередь жертвами, пользовались надлежащей защитой и получали необходимую помощь.

Организация Объединенных Наций приняла к сведению заявления Соединенных Штатов и Турции в отношении их планов по координации создания так называемой безопасной зоны на северо-востоке Сирии. Организация Объединенных Наций не является стороной этого соглашения и не участвовала в консультациях по нему. Я должен подчеркнуть, что любые принимаемые меры должны обеспечивать безопасность и благополучие гражданских лиц, в том числе защищать их от насилия, принудительного перемещения или утраты средств к существованию, и что для Организации Объединенных Наций и ее гуманитарных партнеров должен быть гарантирован постоянный, беспрепятственный и безопасный гуманитарный доступ к нуждающимся гражданским лицам, в том числе по линии трансграничной программы.

Организация Объединенных Наций и гуманитарные учреждения проводят широкомасштабную операцию по оказанию чрезвычайной помощи на всей территории Сирии и за период, охваченный в последнем докладе Генерального секретаря, оказали помощь 6 миллионам человек. Гуманитарная помощь, предоставляемая учреждениями Организации Объединенных Наций, включала ежемесячные поставки продовольствия для в среднем 3,6 миллиона человек и оказание медицинской помощи более 2,1 миллиона человек на всей территории страны. Однако в этом году масштабы значительно скромнее из-за сокращения финансирования по сравнению с тем же периодом в 2018 году. Поэтому я хотел бы обратиться с просьбой ко всем, кто взял на себя обязательства на Брюссельской конференции в апреле этого года, как можно скорее принять меры для их выполнения.

В заключение позвольте мне сказать несколько слов об Идлибе. Через три недели исполнится год с момента подписания меморандума о взаимопони-

мании по Идлибу — соглашения с призывом проявлять сдержанность и не допустить дальнейшей эскалации напряженности на северо-западе Сирии. Однако год спустя бомбардировки и бои день за днем открыто продолжаются. Три миллиона человек, две трети из которых составляют женщины и дети, рассчитывают на поддержку со стороны Совета в том, чтобы положить конец насилию. В прошлом месяце (см. S/PV.8589) я сообщил членам Совета о том, что некоторые из них рассказывали мне. Мы не можем обратить вспять то, что уже произошло. Однако члены Совета могут сейчас принять конструктивные меры для защиты гражданского населения и обеспечения всестороннего соблюдения норм международного гуманитарного права. Совет вполне способен сделать это.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лоукока за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Педерсену.

Г-н Педерсен (*говорит по-английски*): Масштабы насилия и нестабильности в Сирии вызывают глубокую тревогу. Постоянно растет число погибших среди гражданского населения, миллионы людей находятся на положении перемещенных лиц, десятки тысяч содержатся под стражей или пропали без вести, значительная часть сирийской территории раздроблена между различными сторонами, обостряется конфронтация между государствами на многих направлениях и вновь поднимает голову «Исламское государство Ирака и Леванта», активизируя свои диверсионные нападения. А реальный политический процесс так до сих пор и не начался. Сложившуюся динамику можно и нужно изменить. Позвольте мне осветить грозящие нам опасности и перспективы выхода на политическое направление. Позвольте мне также особо указать на то, что нам необходима поддержка со стороны Совета Безопасности, чтобы добиться изменения сложившейся динамики.

Я хотел бы отметить пять основных проблем в обстановке на местах, требующих безотлагательного решения. Позвольте мне начать с ситуации на северо-западе страны. Несмотря на попытку России и Турции восстановить режим прекращения огня, о чем было объявлено в начале августа, военные действия в Идлибе и его окрестностях вскоре возобновились. В результате крупной наступательной операции правительственных сил была отвоевана

южная часть района деэскалации, и поддерживающие правительство стороны продолжают наносить воздушные удары и проводить артиллерийские, ракетные и минометные обстрелы. Как только что указал г-н Лоукок, в результате гибнет все больше мирных граждан, а многим другим приходится покидать родные места. Увеличилось число медицинских учреждений и других объектов гражданской инфраструктуры, в том числе рынки, школы, лагеря для внутренне перемещенных лиц и станции водоснабжения, которые подверглись таким ударам. Населенные пункты практически полностью обезлюжены, поскольку мирные жители, в том числе женщины и дети, спасаются от обстрелов бегством и оказываются в бедственном положении без крова, продовольствия и воды.

Турция сообщила о том, что воздушным ударам подверглась одна из ее колонн военной техники, направлявшихся в Идлиб. Тем временем проправительственные силы окружили наблюдательный пункт в Муреке — еще одно напоминание о том, что сложившаяся ситуация может привести к международному конфликту. Президент Путин и президент Эрдоган встретились во вторник, 27 августа, и заявили, что достигли договоренности в отношении того, как стабилизировать обстановку на основе подписанного в сентябре 2018 года меморандума о взаимопонимании. Мы можем лишь приветствовать такую дипломатию на высшем уровне и это заявление и надеяться, что в результате в Идлибе воцарится спокойствие. Однако позвольте мне выразить серьезнейшую обеспокоенность непрекращающимся насилием.

Никто не пытается утверждать, будто с задачей оказания противодействия группировке «Хайят Тахрир аш-Шам», которая включена Советом Безопасности в перечень террористических организаций, и таким группам, как «Хурас ад-Дин», и иностранным боевикам-террористам, справиться легко. Их нападениям необходимо положить конец. Однако в борьбе с терроризмом нельзя ставить под угрозу жизнь 3 миллионов мирных граждан. Согласно нормам международного права в области прав человека и международного гуманитарного права они имеют право на защиту. Действия, приводящие к их гибели или перемещению, должны немедленно прекратиться. Ситуация в Идлибе требует преимущественно политического урегулирования.

Во-вторых, я хотел бы перейти к вопросу о ситуации на северо-востоке. Напряженность там обострилась в июле, в результате сосредоточения войск на турецкой стороне границы. Успех проведенных в августе переговоров между Соединенными Штатами и Турцией способствовал предотвращению конфликта. Мы внимательно следим за развитием событий, и, как представляется, уже предпринимаются первые шаги к выполнению этих промежуточных договоренностей. Однако, как сказал Генеральный секретарь, необходимо конкретное политическое урегулирование, которое бы уважало суверенитет, территориальную целостность и единство Сирии, учитывало законные интересы безопасности Турции, обеспечивало благополучие многообразного сирийского населения этого района и создало возможности для того, чтобы его голоса были услышаны.

В-третьих, что касается напряженности в отношениях между Израилем и Ираном, то Израиль подтвердил, что 24 августа он нанес воздушные удары по окрестностям Дамаска. Израиль заявил, что его цель заключалась в том, чтобы предотвратить организуемые на сирийской территории нападения с использованием беспилотных летательных аппаратов — нападения, планируемые, по его словам, иранскими боевиками сил «Аль-Кудс» и шиитскими ополченцами в Сирии. Сирийские государственные средства массовой информации заявили, что сирийские системы противовоздушной обороны перехватили вражеские ракеты до того, как они достигли своих целей. «Хизбалла» заявила, что в результате этих ударов были убиты два ее бойца, и угрожала отомстить за них из Ливана. Такие ведущие к эскалации насилия действия вызывают крайнюю тревогу. Я настоятельно призываю все стороны и, по сути, все государства этого региона соблюдать суверенитет Сирии, воздерживаясь от нападений и провокаций и проявляя максимальную сдержанность в своих действиях и высказываниях.

В-четвертых, на юго-западе Сирии серьезную обеспокоенность вызывают поступающие сообщения о задержаниях, демонстрациях, исчезновениях людей и политических убийствах. Г-н Лоукок только что осветил проблемы в Эр-Рукбани и Эль-Хауле, и добавить к этому мне фактически нечего.

В-пятых, давайте не будем забывать о том, что сирийские семьи подвергаются многоплановым

опасностям кровопролитного конфликта, терроризма, вынужденного перемещения, призыва на военную службу, произвольных задержаний, пыток, их разлучения, гендерного насилия и бесчисленного множества других угроз их безопасности. Сирийцы также переживают беспрецедентные уровни нищеты и экономические трудности и испытывают чувство безнадежности. Миллионы сирийских беженцев по-прежнему сталкиваются с препятствиями для их и безопасного, достойного и добровольного возвращения в родные места.

Всем должно быть как никогда ясно, что военных способов урегулирования ситуации в Сирии не существует. Предусмотренное резолюцией 2254 (2015) прекращение огня на всей территории страны никогда еще не было столь актуальным и необходимым, в том числе в контексте международного мира и безопасности. И так же ясно и то, что восстановить суверенитет Сирии, защитить права и будущее всех сирийцев и начать преодолевать глубокий раскол сирийского общества удастся только посредством политического процесса и, в конечном итоге, политического урегулирования.

Именно поэтому даже в разгар боевых действий я не жалею сил при выполнении своего мандата по содействию проведению межсирийских переговоров для начала процесса разработки новой конституции, согласно которой под наблюдением Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) будут проведены свободные и справедливые выборы. Я провожу тщательные консультации с правительством Сирийской Арабской Республики и оппозиционной Сирийской комиссией по переговорам, чтобы достичь прочной договоренности относительно формирования в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций авторитетного, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета, состоящего из самих сирийцев и действующего под руководством самих сирийцев, — комитета, который смог бы открыть путь к более широкому политическому процессу. Я благодарю и правительство, и оппозицию за предметный и открытый диалог с Организацией Объединенных Наций.

На протяжении всего этого времени было ясно, что по отдельности согласовать ничего не удастся до тех пор, пока не будет достигнуто согласие по всем вопросам. Тем не менее уже существует чет-

кое понимание относительно необходимости назначения двух равноправных сопредседателей — одного от правительства и другого от оппозиции; содействия со стороны Организации Объединенных Наций через посредство моих добрых услуг; наличия по меньшей мере 75 процентов голосов для принятия тех или иных решений, стремясь при этом к достижению консенсуса; учреждения двух составляющих его органов — одного большого в составе 150 членов и одного небольшого, состоящего из 45 членов; и недвусмысленного обязательства обеспечивать охрану и безопасность членов комитета и их родственников.

В начале июля я провел продуктивные переговоры с министром иностранных дел Сирии Валидом Муаллемом и руководством оппозиционной Сирийской комиссии по всем остающимся деталям комплексной договоренности с целью согласовать кандидатуры оставшихся членов, сферу компетенции и основные правила процедуры комитета. Работа над комплексной договоренностью почти завершена. Сохраняющиеся разногласия, по моему мнению, относительно незначительны. Я убежден, что нам удастся завершить переговоры. Я поддерживаю контакты и с оппозицией, и с правительством. Я также заявляю им о своей готовности в ближайшее время вернуться в Дамаск для завершения этой работы. Я скромно надеюсь на то, что Организация Объединенных Наций сможет объявить о заключении соглашения до начала семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Правительства России и Турции оказывают в этом особое содействие и полностью поддерживают руководящую роль Организации Объединенных Наций на переговорах по конституционному комитету. В ближайшее время я нанесу визит в Иран, на дальнейшую поддержку которого я рассчитываю. Я не сомневаюсь, что запланированная на середину сентября встреча президентов России, Турции и Ирана может поспособствовать предпринимаемым усилиям.

Я высоко оцениваю ту решительную поддержку, которую оказывают общим усилиям Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты и ряд европейских и арабских стран, а также активное содействие со стороны Европейского союза. Я возлагаю большие надежды на консультации в ходе моей поездки в Вашингтон, округ Колумбия, куда

я отправлюсь в конце этой недели. Я по-прежнему настоятельно призываю Соединенные Штаты и Российскую Федерацию к углублению прямого диалога между ними на основе тех усилий, которые они прилагали в течение года.

В последние месяцы я слышу, что идея достижения прогресса в работе над созданием конституционного комитета в Женеве на фоне вспышки насилия и отсутствия прогресса по другим направлениям вызывает у некоторых сирийцев презрительную усмешку. В этой связи считаю крайне полезными те идеи, которые выдвигает широкий круг представителей сирийского гражданского общества и сирийских женщин, в том числе по линии Консультативного совета сирийских женщин и Кабинета поддержки гражданского общества. В свете их соображений становится очевидным реальное положение вещей: жизнеспособный процесс не может сводиться только к одним встречам в Женеве. В рамках этого процесса с самого начала должны решаться проблемы, с которыми сталкиваются сирийцы в повседневной жизни. Для того, чтобы создание конституционного комитета действительно стало первым шагом и поворотным моментом на пути строительства новой Сирии, оно должно сопровождаться принятием мер, оказывающих реальное воздействие на ситуацию на местах.

Одной из таких мер могли бы стать реальные шаги к решению проблемы задержанных, похищенных и пропавших без вести лиц, которые должны носить конструктивный характер и предприниматься в значимых масштабах. В течение отчетного периода под руководством рабочей группы Ирана-России-Турции-Организации Объединенных Наций была проведена четвертая операция по одновременному освобождению задержанных. Я рад, что благодаря решительным и настойчивым усилиям Организации Объединенных Наций был достигнут заметный прогресс в том, что касается соблюдения основных положений международного гуманитарного права. Международному Комитету Красного Креста (МККК) было впервые разрешено выступить в роли нейтрального посредника, и, кроме того, за ходом операции наблюдали мои сотрудники.

Однако эта операция, как и все остальные проведенные на сегодняшний день операции по освобождению задержанных, была недостаточно мас-

штабной. В соответствии с резолюцией 2254 (2015) все стороны должны в одностороннем порядке добиваться освобождения задержанных и расширить масштабы обменов заключенными, не ограничиваясь принципом «один на одного». Я считаю, что освобождение женщин, детей, больных и пожилых людей должно осуществляться в более широких масштабах. Правительство и оппозиция должны обеспечивать сбор, защиту и обработку имеющейся у них информации о лицах, которых они удерживают или которые находятся под их наблюдением, а также о тех лицах, которых они разыскивают. Вновь отмечу, что пользующийся международным признанием нейтральный посредник, например МККК, мог бы играть ключевую роль в оказании поддержки всем сторонам, включая семьи, в получении информации о задержанных и пропавших без вести лицах, а также в обеспечении защиты такой информации и ее обработке в условиях конфиденциальности.

При поддержке МККК мои сотрудники разработали процедуры поиска пропавших без вести лиц в Сирии в соответствии с нормами международного гуманитарного права и в духе резолюции 2474 (2019), единогласно принятой Советом в июне. Эти процедуры будут включены в повестку дня следующего совещания рабочей группы. Мое приглашение принять участие в этом заседании, которое состоится в Женеве в рамках ведущихся на ротационной основе консультаций рабочей группы, остается в силе.

Пока мы работаем непосредственно с сирийскими сторонами, никто не снимает с международных игроков ответственность за углубление своего диалога и за оказание поддержки процессу, осуществляемому при содействии Организации Объединенных Наций. Я не сомневаюсь в том, что работа в Астанинском формате и в формате малых групп будет продолжена. Организация Объединенных Наций придерживается практического подхода к сотрудничеству с этими столь важными группировками. Однако пришло время объединить волю участников обоих форматов и постоянных членов Совета на то, чтобы наиболее практическим способом созвать в Женеве общий форум с участием группы ключевых игроков в поддержку осуществления процесса, осуществляемого под руководством сирийцев и самими сирийцами при содействии со стороны Организации Объединенных На-

ций в выполнении мандата Совета. Для того, чтобы сирийцы действительно преодолели свое недоверие и свои разногласия и шаг за шагом продвигались по пути оздоровления сирийского общества и восстановления места Сирии в международном сообществе, абсолютно необходимо, чтобы переговоры в Женеве пользовались поддержкой всего международного сообщества. Я прошу Совет о поддержке в достижении этой цели.

Я в полной мере осознаю всю глубину скорби и страданий сирийского народа на всей территории страны и необходимость положить конец этому конфликту ради Сирии, сирийского народа, региона и всего мира. Начинается крайне важный месяц, когда стороны должны взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в целях завершения работы над созданием конституционного комитета и с ключевыми международными субъектами в целях стабилизации обстановки в Идлибе и на северо-востоке страны для снижения региональной напряженности, а также объединиться в поддержку усилий Организации Объединенных Наций. Это могло бы позволить Организации Объединенных Наций созвать заседание конституционного комитета, а затем предпринять первые шаги с тем, чтобы преодолеть недоверие и возродить доверие и внушить людям определенную надежду после длительного беспросветного периода. Добиться этого будет нелегко, но это единственный путь к построению лучшего будущего в Сирии и поэтапному выполнению резолюции 2254 (2015).

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Педерсена за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Пекстен де Бейтсверве (Бельгия) (говорит по-английски): Я выступаю с этим заявлением по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии от имени трех кураторов — Кувейта, Германии и Бельгии.

Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за важный брифинг, посвященный гуманитарной ситуации в Сирии, с которым он выступил сегодня.

Генеральный секретарь на прошлой неделе заявил, что он

«глубоко обеспокоен продолжающейся эскалацией в северо-западной части Сирии и перспективой более масштабной наступательной операции в Идлибе, что может вызвать новую волну людских страданий и, возможно, затронуть почти 3 миллиона мирных граждан... [и] решительно осуждает продолжающиеся нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, включая медицинские учреждения и учебные заведения.» (SG/SM/19705)

Ведущаяся в течение последних четырех месяцев военная кампания, в ходе которой беспрестанно наносятся воздушные удары и ведутся артиллерийские обстрелы, а также — по имеющейся информации — применяются бочковые бомбы, причиняет людям огромные страдания и уже привела к огромным потерям среди населения. Следствием этой кампании стали гибель людей, перемещение населения и разрушения. Как в очередной раз отметил в своем подробном брифинге руководитель Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-н Лоукок, убито более 500 мирных граждан, в том числе большое число детей. От насилия пришлось спасаться бегством, причем некоторым не в первый раз, более чем 400 000 человек, которые оказались в ситуации, когда им негде ночевать, так как все лагеря для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) переполнены. Больницы, школы, рынки и места размещения ВПЛ становятся объектами нападений, подвергаются авиаударам и разрушаются. Большая часть этих ударов пришлась на зоны деконфликтации, что означает, что стороны, осуществлявшие нападения, были осведомлены об их местонахождении.

Мы снова и снова призываем стороны к соблюдению заключенного в сентябре 2018 года меморандума о взаимопонимании по Идлибу. Мы призываем обеспечить защиту 3 миллионов мирных граждан, проживающих в регионе. Мы скорбим в связи с гибелью ни в чем не повинных гражданских лиц. Мы осуждаем нарушения международного гуманитарного права и призываем к привлечению к ответственности виновных в их совершении.

Мы также осуждаем нападения, совершаемые террористическими группами, включенными Советом Безопасности в перечень террористических организаций, и в тоже время вновь заявляем о том, что усилия по борьбе с терроризмом ни при каких

обстоятельствах не освобождают стороны от их обязательств по международному гуманитарному праву, в том числе от необходимости соблюдения принципов избирательности и соразмерности. Мы призываем к активизации ключевыми игроками дипломатических усилий, чтобы в срочном порядке добиться стабилизации и деэскалации ситуации; однако, к большому сожалению приходится констатировать, что до сих пор все наши призывы не дали никаких результатов для заинтересованных сторон на местах. УКГВ неоднократно призывало Совет Безопасности выступить единым фронтом и принять необходимые меры, и сегодня утром г-н Лоукок повторил этот призыв.

С самых первых дней деэскалации обстановки в Идлибе в конце апреля кураторы гуманитарных вопросов стремились привлечь внимание международного сообщества к этой важной гуманитарной ситуации. Нас поддержали многие за этим столом. Сегодня мы призываем Совет безотлагательно занять единую позицию и поддержать нас в борьбе с этим насилием, причинившим столько человеческих страданий. Так больше не может продолжаться. Именно поэтому кураторы вопроса о гуманитарной ситуации в Сирии — Кувейт, Германия и Бельгия — представили на рассмотрение членов Совета проект резолюции, направленный на скорейшее облегчение гуманитарной ситуации в Идлибе. Рассчитываем на конструктивную работу со всеми членами Совета по этому тексту.

В то же время мы обращаем внимание и на другие районы Сирии. В лагере Эль-Хауль по-прежнему получают гуманитарную помощь более 70 000 человек. Гуманитарные организации смогли активизировать свою деятельность, однако ситуация по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. На юге Сирии в мухафазах Дарья и Эль-Кунейтра и в сельских районах Дамаска, где по-прежнему отмечается высокий уровень перемещения населения, в гуманитарной помощи нуждаются 2,8 миллиона человек. На прошлой неделе Организация Объединенных Наций смогла провести миссию по оценке в Эр-Рукбане. Это хорошая новость, однако сейчас крайне важно, чтобы в предстоящие недели сотрудникам Организации Объединенных Наций разрешили вернуться в Эр-Рукбан, чтобы оказать помощь тем, кто принял решение остаться в лагере, и помочь остальным покинуть его на доброволь-

ной основе, в условиях безопасности и уважения достоинства.

В заключение я хотел бы напомнить, что с учетом кризиса в Идлибе трансграничные операции, возобновленные в соответствии с резолюцией 2449 (2018), сейчас важны как никогда для спасения жизни людей. Другого способа оказать достаточную поддержку 3 миллионам гражданских лиц в этом районе, возлагающим надежды на этот механизм, не существует.

(говорит по-французски)

Теперь позвольте мне высказать несколько замечаний, касающихся политического направления, в моем национальном качестве.

Во-первых, я хотел бы поблагодарить Специального посланника Педерсена за его брифинг и самоотверженные усилия. Я хотел бы заверить его в том, что он может рассчитывать на нашу всестороннюю поддержку. Мы все знаем, с чем имеем дело. Сирийский кризис не может быть урегулирован военными методами. Он может быть урегулирован лишь в рамках согласованного путем переговоров политического процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем все усилия г-на Педерсена по осуществлению данной резолюции, в том числе осуществление национального соглашения о прекращении огня, начало политического переходного процесса путем проведения национальных выборов с участием сирийской диаспоры и содействие созданию безопасной, стабильной и спокойной обстановки.

Наша страна считает, что важным шагом вперед станет учреждение конституционного комитета, ответственность за деятельность которого будут нести сами сирийцы и сами же сирийцы будут при содействии со стороны Организации Объединенных Наций ею руководить, при том условии, что этот комитет будет заслуживающим доверия, то есть сбалансированным, инклюзивным и представительным, и что он будет осуществлять свою деятельность в соответствии с четкими правилами и при содействии Организации Объединенных Наций. Мы выступаем за то, чтобы Специальный посланник и Организация Объединенных Наций играли центральную роль в этом процессе, как это

предусмотрено астанинскими гарантиями, которые выступили с инициативой создания данного комитета. Мы продолжаем поддерживать усилия Специального посланника в этой связи и с нетерпением ожидаем скорейшего учреждения данного комитета. Однако его создание не является самоцелью. Оно должно заложить основу для заслуживающего доверия политического процесса, способного объединить всех сирийцев, стремящихся к установлению мира.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Позвольте мне поблагодарить Специального посланника Педерсена и заместителя Генерального секретаря Лоукока за их брифинги. Как заявил на прошлой неделе в этом зале государственный секретарь Помпео (см. S/PV.8600), мы признательны за предоставленную нам возможность использовать Совет Безопасности в качестве площадки для решения сложных проблем Ближнего Востока. Сегодня мало где в мире мы сталкиваемся со столь серьезными вызовами, как в Сирии.

В недавно опубликованном докладе о положении в Идлибе Управление по координации гуманитарных вопросов вновь подтвердило, что, несмотря на опровержения Асада и его сторонников, в Идлибе и его окрестностях находится около 3 миллионов сирийцев, или около 20 процентов остающегося населения страны. Более половины из них — дети. В докладе отмечается, что с мая сотни гражданских лиц погибли или получили ранения в результате воздушных ударов и обстрелов и, по оценкам, более 400 000 человек покинули свои дома, спасаясь от насилия. Подавляющее большинство перемещенных лиц переезжает в густонаселенные районы вблизи турецкой границы в северной части мухафазы Идлиб, где ощущается острая нехватка гуманитарной помощи.

Совершаемые режимом Асада, Россией и их союзникам нападения на северо-западе Сирии продолжаются и в последние недели участились. Число убитых, раненых или перемещенных гражданских лиц продолжает расти. Режим Асада и его союзники наносят катастрофический ущерб гражданской инфраструктуре, в том числе школам, медицинским учреждениям и объектам водоснабжения. Как категорически подчеркнул несколько минут назад заместитель Генерального секретаря Лоукок, этому не может быть оправдания. Мы вновь стали свиде-

телями этих трагических событий, когда в результате целенаправленного воздушного удара в районе Мааррат-Хумех на юге Идлиба погибли два гуманитарных работника — фельдшер и водитель машины скорой помощи. Еще более варварским поступком стало убийство добровольца из числа «белых касок», который бросился им на помощь и сам был убит в ходе повторного воздушного удара, которые приобрели печальную известность в Сирии.

Между тем на прошлой неделе произошла эскалация насилия, и силы режима захватили Хан Шайхун — город, пострадавший от нападения режима с применением зарина в апреле 2017 года, в результате которого погибло порядка 100 человек. Соединенные Штаты поддерживают призывы к принятию резолюции для урегулирования ситуации в Идлибе.

Из-за этих нападений невозможно поверить в правдивость заявлений режима и России о том, что они не стремятся урегулировать этот конфликт военными методами. Мы выступаем против наступательных действий, предпринимаемых режимом Асада и его союзниками под ложным предлогом проведения контртеррористических операций. Нам известно, как выглядят контртеррористические операции, и хотя мы согласны с тем, что в Идлибе существует проблема терроризма, то, что мы видим, — это не борьба с терроризмом, а скорее предлог для продолжения жестокой военной кампании против тех, кто отказывается признать режим Асада в его нынешнем виде. Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций как можно скорее создать комиссию по расследованию нападений на медицинские учреждения на северо-западе Сирии.

Бедственное положение в Сирии наблюдается не только в Идлибе. По всей стране более 6 миллионов внутренне перемещенных лиц до сих пор не могут вернуться в свои дома из-за продолжающегося насилия. Миллионы людей живут в постоянном страхе за свою безопасность и защиту, при этом они не могут обеспечить себя и свои семьи элементарными предметами первой необходимости и средствами к существованию. Соединенные Штаты призывают всех членов Совета и своих региональных партнеров добиться того, чтобы Организация Объединенных Наций могла беспрепятственно осуществлять трансграничную доставку помощи через все согласованные пункты пересечения границы в соответствии с резолюцией 2449 (2018). Не суще-

ствует альтернативы проведению трансграничных операций, и эти операции особенно важны сейчас, когда мы наблюдаем ухудшение гуманитарной ситуации в Идлибе.

Мы по-прежнему призываем обеспечить полный гуманитарный доступ в Эр-Рукбан и немедленную доставку крайне необходимой помощи, а также возможность безопасного, добровольного и достойного переселения перемещенных лиц в любое место по своему выбору. Мы не поддерживаем принудительное переселение. Кроме того, важно, чтобы сирийский режим обеспечил регулярный доступ гуманитарным организациям, с тем чтобы услугами были охвачены все нуждающиеся перемещенные лица, включая тех, кто находится в Эр-Рукбане.

Хроническая неспособность гарантов Астанинского процесса обеспечить соблюдение режима прекращения огня режимом Асада и оппозиционными группами, как, например, это произошло две недели назад, свидетельствует о том, что работа в этом формате не позволяет на самом деле предотвратить насилие или добиться существенных успехов в выработке политического решения и реализации других положений резолюции 2254 (2015), включая освобождение задержанных лиц.

Соединенные Штаты решительно поддерживают усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленные на создание конституционного комитета, который должен быть сформирован и запущен под руководством Организации Объединенных Наций, что является важным элементом резолюции 2254 (2015). Тот факт, что гарантам Астанинского процесса не удается создать этот конституционный комитет вот уже на протяжении двух лет, свидетельствует о том, что сирийский режим и Россия с готовностью используют этот формат, с тем чтобы препятствовать прогрессу в политической области. Мы призываем членов Астанинской группы прекратить свои тщетные попытки повлиять на политический процесс и вместо этого оказывать всестороннюю поддержку Канцелярии Специального посланника.

Седьмого августа Соединенные Штаты и наши турецкие коллеги взяли на себя обязательство по созданию объединенного оперативного центра и осуществлению этого механизма безопасности на северо-востоке Сирии. Мы рассчитываем на то, что

этот механизм будет действенным образом содействовать обеспечению безопасности и стабилизации границ и гарантирует непрерывность усилий глобальной коалиции. Соединенные Штаты присоединяются к Турции и также призывают к сохранению Сочинского соглашения, подписанного Турцией и Россией в сентябре 2018 года.

Мы призываем всех членов Совета содействовать тому, чтобы усилия по созданию реальной зоны деэскалации увенчались успехом и сопровождались прекращением огня на всей территории Сирии, в частности в мухафазе Идлиб и на севере Хамы. Вряд ли удастся добиться прогресса на политическом направлении, если эти условия не будут выполнены. Разумеется, продвижение ни по одному из путей будет невозможно без сотрудничества со стороны режима Асада и России. Мы призываем обе эти стороны положить конец насилию в Сирии и вместе с международным сообществом включиться в процесс, который приведет к окончательной стабилизации положения в стране.

Мы также повторяем обращенный к режиму Асада призыв, с которым выступили Соединенные Штаты и другие члены Совета в ходе нашей недавней встречи по вопросу о задержанных лицах, незамедлительно освободить ни в чем не повинных мирных жителей, содержащихся в тюрьмах режима, и предоставить беспристрастным и независимым международным организациям доступ в центры содержания заключенных, что позволит заложить основу для взаимного доверия и примирения, которые необходимы для достижения прочного мира.

А до тех пор мы будем продолжать оказывать давление с помощью всех доступных средств, чтобы изолировать этот кровавый и коррумпированный режим и его союзников.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать Специального посланника г-на Гейра Педерсена, который вернулся в строй после болезни, и выразить ему признательность за его информативный брифинг о событиях на политическом направлении в Сирии. Мы благодарим также заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Марка Лоукока за его брифинг о гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым некоторое время назад выступил Постоянный представитель Бельгии посол Пекстен де Бейтсверве от имени кураторов по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии, а именно Германии, Бельгии и Кувейта. Я хотел бы выступить со следующим заявлением в своем национальном качестве.

Осталось всего несколько недель до первой годовщины подписания меморандума о взаимопонимании между Россией и Турцией, которое состоялось в сентябре 2018 года и в конце прошлого года и начале этого года значительно способствовало деэскалации ситуации в провинции Идлиб, где проживают 3 миллиона человек. Однако в течение последних нескольких месяцев наблюдается эскалация военных действий на северо-западе Сирии, которая привела к перемещению около полумиллиона человек и гибели по меньшей мере 500 мирных жителей.

Мы вновь заявляем о своем осуждении нападений на ни в чем не повинных гражданских лиц, медицинские центры и гражданские объекты любыми сторонами. Мы вновь призываем соответствующие стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права и международные стандарты в области прав человека. Подчеркиваем, что контртеррористические операции ни в коей мере не освобождают ни одну из сторон в конфликте от ее обязательств по международному праву, включая соблюдение принципов избирательности, соразмерности, предосторожности и защиты гражданских лиц и гражданских объектов.

Мы обеспокоены тем, что продолжающаяся эскалация военных действий на северо-западе Сирии негативно скажется на усилиях Специального посланника и его сотрудников, направленных на активизацию политического процесса в Сирии. Мы подчеркиваем необходимость деэскалации и установления режима прекращения огня, с тем чтобы положить конец кровопролитию братского сирийского народа, который испытывает огромные страдания вот уже несколько лет.

Как заявил наш коллега, представитель Бельгии, один из кураторов по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии будет вместе со всеми другими членами Совета работать над подготовкой проекта резолюции, который позволил бы урегулировать ухудшающуюся гуманитарную ситуацию в Идлибе.

Мы внимательно следим за развитием событий, связанных с формированием долгожданного конституционного комитета. Мы услышали сказанное г-ном Педерсенем. Как и он, мы надеемся, что договоренность о формировании комитета будет достигнута до открытия предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы вновь заявляем о необходимости обеспечения того, чтобы конституционный комитет был сбалансированным, всеобъемлющим и авторитетным. Кроме того, политический процесс должен подкрепляться мерами укрепления доверия, в частности продвижения вперед процесса освобождения задержанных и заключенных, а также решения проблемы пропавших без вести лиц.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что военным путем сирийский кризис не разрешить. Необходимо политическое решение, которое учитывало бы чаяния всех сирийцев и гарантировало бы безопасность, суверенитет и территориальную целостность Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение)

Г-н Хики (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Хотел бы выразить признательность двум докладчикам Организации Объединенных Наций и заявить о том, что Соединенное Королевство полностью поддерживает важную работу, которую проводит эта Организация.

Поскольку я выступаю в этом зале в последний раз, я хотел бы высказать несколько соображений относительно работы Совета по Сирии. Я с тяжелым сердцем признаю, что, несмотря на все усилия многих из присутствующих в этом зале, международное сообщество и Совет не смогли оправдать надежды сирийского народа. Тем не менее мы можем без сомнений заявить, что главная ответственность за страдания сирийского населения лежит на режиме Асада и на ДАИШ. Мы также не можем забывать о том, что Россия 12 раз применяла право вето, чтобы защитить режим Асада. Сирийский народ испытывал и продолжает испытывать неопишуемые страдания. Режим подверг население бомбардировке с использованием химического оружия. Он систематически подвергает пыткам и убивает неугодных ему лиц. Он предпринимает массовые неизбирательные воздушные бомбардировки против гражданского населения. Эта деятельность продолжается и на этой неделе, подтверждением чему слу-

жат ужасающие кадры, запечатлевшие вчерашнее насилие в Мааррат-эн-Нуумане.

Сейчас, спустя восемь лет после начала этого конфликта, мы не должны забывать о том, почему он начался. Весной 2011 года простые сирийцы — учителя, студенты, врачи — вышли на улицы Дамаска, Дарьи, Хомса и других городов по всей Сирии, с тем чтобы мирными средствами потребовать расширения свобод и более эффективного управления. Некоторые из этих протестов я видел своими глазами. Режим ответил демонстрацией чрезмерной силы, расстрелами гражданских лиц на улицах, арестами, пытками и убийствами мирных жителей. Именно из-за этого начался конфликт, и именно из-за этого он продолжается. С тех пор режим ни разу не принимал активного участия в политическом процессе; он развернул жестокую военную кампанию против собственного народа, с тем чтобы удерживать власть любой ценой.

Хотя я считаю, что об этом важно говорить, одними лишь словами сегодня сирийскому народу не поможешь. Меньшее, что мы можем сделать, — это, во-первых; положить конец насилию в Идлибе, потребовав и добившись незамедлительного прекращения огня. С момента недавней эскалации в результате действий режима и его союзников было убито более 500 мирных жителей и еще более 400 000 человек оказались на положении перемещенных лиц. Из 3 миллионов сирийцев в Идлибе к террористической группе «Хайят Тахрир аш-Шам» принадлежало менее 1 процента.

Младенцев в Идлибе остается больше, чем террористов, и, как заявил мой американский коллега, более половины населения, то есть 1,5 миллиона из 3 миллионов человек, — это дети. Совет должен настаивать на немедленном прекращении огня для обеспечения защиты гражданских лиц и предотвращения дальнейших военных преступлений. Поэтому мы решительно поддерживаем проект резолюции, предложенный сегодня Бельгией, Кувейтом и Германией.

Кроме того, мы должны как минимум обеспечить правосудие и привлечение к ответственности за преступления, совершенные режимом Асада и ДАИШ. Соединенное Королевство будет неустанно прилагать усилия для привлечения виновных к ответственности, оказывая поддержку Международному беспристрастному и независимому механиз-

му и Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, а также обеспечивая судебное преследование на национальном уровне. Мы приветствуем успешное возбуждение судебных процессов, которые уже ведутся в Европе, и решение Генерального секретаря о создании следственной комиссии. Когда-нибудь Башар Асад предстанет перед судом за свои преступления.

Мы должны также продолжать уделять самое пристальное внимание действиям воинских формирований, действующих в настоящее время на местах в Идлибе и подчиняющихся режиму, России и группировке «Хайят Тахрир аш-Шам». В их число входят, в частности, 679-я, 680-я и 947-я эскадрильи на авиабазе «Хама»; 7-я, 675-я, 677-я и 685-я эскадрильи на авиабазе «Шайрат»; 695-я и 698-я эскадрильи на авиабазе «Аль-Насирия»; и 1-я и 819-я эскадрильи, а также российские 5-я и 827-я эскадрильи на авиабазе «Тияс». Мы будем следить за действиями этих воинских формирований и их командиров и обеспечивать их подотчетность.

Самое меньшее, что мы можем сделать, — это устранить коренные причины данного конфликта. Как признается в резолюции 2254 (2015) в рамках содержащегося в ней призыва к обеспечению инклюзивного правления на внеконфессиональной основе, в Сирии никогда не будет мира и стабильности до тех пор, пока действующий режим терроризирует свой народ и подвергает пыткам и убивает тех, кто выступает против него. Такие условия будут и впредь служить благодатной почвой для экстремизма и терроризма, подобных тем, что практикуют «Аль-Каида» и ДАИШ.

Наконец, этот конфликт подрывает и ослабляет Организацию Объединенных Наций и в целом основанную на правилах международную систему. Асад применил химическое оружие против своего собственного народа. Он не обращает внимания ни на Совет и его резолюции, ни на Генеральную Ассамблею и Организацию по запрещению химического оружия, пользуясь поддержкой и защитой со стороны России и Ирана. Если мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, хотим защитить идеалы, о которых говорится в Уставе Организации Объединенных Наций, призванном избавить грядущие поколения от бедствий войны, и вновь утвердить нашу веру в основные права человека, достоинство и ценность человеческой лич-

ности, то мы должны делать больше для предотвращения нарушения преступными режимами-изгоями норм международного права и недопущения причинения ими смерти и страданий собственным народам. Уважение государственного суверенитета ни при каких обстоятельствах не может считаться разрешением на совершение тем или иным лидером государства военных преступлений против собственного народа.

Совет должен извлечь уроки из последних восьми лет этого конфликта и из страданий сирийского народа. Теперь мы должны в срочном порядке объединить свои усилия, с тем чтобы положить конец насилию в Идлибе и защитить сирийцев от дальнейших страданий.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, как и другие ораторы, я хотела бы поблагодарить Марка Лоукока и Гейра Педерсена за их как всегда весьма подробные и полезные брифинги. Мне особенно приятно видеть г-на Педерсена в Совете в полном здравии.

Еще несколько месяцев назад в сирийской трагедии начался новый этап осуществления используемой сирийским режимом жестокой стратегии — после ужасающего разрушения Алеппо в конце 2016 года и страшной битвы в Гуте в 2018 году. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в Идлибе, даже сейчас, когда могли бы быть приняты определенные меры для содействия политическому процессу как единственному способу окончательно разорвать порочный круг насилия. В этой связи необходимо в срочном порядке предпринять коллективные усилия по трем направлениям: обеспечение строгого соблюдения правил ведения войны, прекращение боевых действий и начало столь необходимых поисков пути политического урегулирования конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Настоятельно необходимо заставить замолчать оружие в Идлибе и предотвратить превращение Сирии в арену для новой эскалации насилия и конфронтации. Франция особенно обеспокоена значительной активизацией в последние недели наступательных действий со стороны проправительственных сил в Идлибе. Мы призываем стороны, подписавшие соглашение о прекращении огня, и прежде всего Россию, вновь начать в полной мере выполнять свои обязательства и обеспечить эф-

фактивное соблюдение режима прекращения огня на северо-западе страны, с тем чтобы прекратить боевые действия и установить режим прекращения огня на территории всей страны в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В этой связи мы приветствуем диалог между Соединенными Штатами и Турцией в отношении северо-восточной части Сирии, а также первые шаги, направленные на создание механизма безопасности, который позволил бы добиться прогресса в деле необходимого ослабления напряженности на востоке страны. Крайне важно, чтобы на борьбу с группировкой ДАИШ, которая по-прежнему создает серьезную угрозу для нашей безопасности, были направлены все усилия. Со своей стороны, мы продолжаем действовать в рамках международной коалиции по борьбе с ДАИШ, с тем чтобы обеспечить долгосрочную стабилизацию этих освобожденных территорий.

Второе и не менее важное замечание заключается в том, что соблюдение норм международного гуманитарного права является обязательным для всех и не подлежит обсуждению. Я хотела бы напомнить о двух абсолютных приоритетах: защита гражданского населения, в том числе гуманитарного и медицинского персонала, и гарантия незамедлительного, безопасного, всеобъемлющего, постоянного и беспрепятственного гуманитарного доступа на всю территорию Сирии. Мы самым решительным образом осуждаем нападения со стороны режима и его союзников, которые продолжают неизбирательное нанесение ударов по гражданскому населению и инфраструктуре на северо-западе страны. Особенно неприемлемым является тот факт, что нападения по-прежнему подвергаются объекты инфраструктуры здравоохранения, в том числе те, которые подпадают под гарантии безопасности, и школы. Мы вновь заявляем о том, что полностью поддерживаем внутреннее расследование, начатое Генеральным секретарем в этой связи. Борьба с терроризмом не может оправдывать гибель мирных жителей, не говоря уже о детях. Такие преступления не должны оставаться безнаказанными.

Кроме того, крайне важно, чтобы те, кто больше всего в этом нуждаются, получали гуманитарную помощь максимально оперативно и по наиболее прямым каналам. Мы вновь повторяем наш призыв к сторонам, которые располагают необходимыми

для этого средствами, оказать надлежащее давление на режим, с тем чтобы обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем районам, находящимся под контролем последнего, и тем самым дать гуманитарным работникам возможность действовать на основе основополагающих принципов нейтральности, независимости, беспристрастности и гуманности, особенно на юго-западе страны и в Восточной Гуте. Кроме того, необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций могла иметь доступ к перемещенным лицам и беженцам, которые вернулись домой. Крайне важно также добиваться значительного и конкретного прогресса в решении проблемы задержанных и пропавших без вести лиц. В этой связи я поддерживаю рекомендации, только что вынесенные г-ном Педерсеном.

Третьей приоритетной задачей является обеспечение того, чтобы безотлагательная необходимость урегулирования ситуации в Идлибе не заставила нас упустить из виду политическую необходимость. Мы все знаем об этом, но я хотела бы все же напомнить, что лишь всеобъемлющее политическое урегулирование может стабилизировать обстановку в Сирии в долгосрочной перспективе и в конечном итоге позволить беженцам вернуться в свою страну. В этой связи мы вновь заявляем о всемерной поддержке усилий Специального посланника по возобновлению политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций и на основе всех элементов резолюции 2254 (2015).

Сейчас как никогда необходимо доработать конституционный пакет, который был бы авторитетным и сбалансированным, причем как в отношении состава комитета, так и в отношении его правил процедуры, а также как можно скорее создать конституционный комитет в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций. Специальный посланник отметил, что мы близки к достижению этой цели. Поэтому мы призываем стороны под наблюдением Организации Объединенных Наций незамедлительно завершить создание указанного комитета. Вместе с тем, если режим будет по-прежнему препятствовать этому, то именно Специальный посланник должен будет оповестить нас о том, действительно ли конституционный комитет сможет помочь приступить к политической дискуссии.

Тем не менее конституционный комитет не может быть единственной движущей силой политического процесса. С тем чтобы этот процесс не зашел в тупик, сейчас мы должны заняться реализацией других аспектов резолюции 2254 (2015), прежде всего обратить внимание на подготовку к организации выборов в Сирии, которые должны быть свободными и транспарентными, а также — в соответствии с резолюцией 2254 (2015) — быть проведены под наблюдением Организации Объединенных Наций. Все сирийцы, включая беженцев, должны иметь возможность принять в них участие. В интересах нахождения пути прекращения сирийской трагедии крайне важно предоставить сирийскому народу возможность вновь свободно выражать свое мнение относительно будущего своей страны.

В целях обеспечения политического будущего, к которому мы все стремимся с таким энтузиазмом, Франция оказывает всемерную поддержку усилиям Специального посланника по объединению малой группы и гарантов Астанинского процесса в рамках одного международного форума. Мы надеемся, что в предстоящие недели по этому вопросу будет достигнут прогресс.

Наконец, члены Совета осведомлены о нашей неизменной и общей с Европейским союзом позиции в части восстановления, отмены санкций и нормализации обстановки.

Мы призываем всех членов Совета Безопасности выполнить свой долг и положить конец разворачивающейся на наших глазах трагедии в Идлибе и настоятельно призываем их поддержать проект резолюции, предложенный гуманитарными кураторами: Бельгией, Германией и Кувейтом. К большому сожалению, мы действуем слишком медленно. Времени терять больше нельзя.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего наша делегация хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и Специального посланника Гейра Педерсена за их всеобъемлющие выступления и за усилия увидеть свет в конце тоннеля.

Мы рады вновь видеть среди нас Специального посланника Педерсена: добро пожаловать в родные стены. Мы всегда поддерживали его работу над поиском решения, в том числе в рамках пользующегося доверием, сбалансированного и инклюзивного

процесса, возглавляемого и осуществляемого самими сирийцами в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы надеемся, что конституционный комитет будет создан в ближайшее время.

Наша делегация разделяет опасения, выраженные Генеральным секретарем в его последнем докладе (S/2019/674) в связи с продолжающейся эскалацией напряженности на северо-западе Сирии, в результате которой с апреля более 500 гражданских лиц погибли, сотни других получили ранения и более полумиллиона оказались на положении перемещенных лиц. Мы обеспокоены не только продолжающейся эскалацией насилия на северо-западе Сирии, но и вероятностью продолжения наступления вглубь мухафазы Идлиб, о котором Генеральный секретарь упомянул в своем заявлении от 20 августа (SG/SM/19705) и которое может привести к усугублению страданий 3 миллионов гражданских лиц, 76 процентов из которых, как всем нам известно, составляют женщины и дети. В этой связи Индонезия хотела бы подчеркнуть три важных момента.

Во-первых, нападением на гражданских лиц и гражданскую инфраструктуру должен быть положен конец. Мы настоятельно призываем все стороны в полной мере соблюдать нормы международного гуманитарного права, строго придерживаться подписанного в сентябре 2018 года меморандума о взаимопонимании по Идлибу и воздерживаться от уничтожения объектов, включенных в перечень объектов, не подлежащих нападению, и объектов Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, необходимо обеспечить стабильное поступление гуманитарной помощи и доступ к нуждающемуся гражданскому населению. Обстановка в лагере Эр-Рукбан остается плачевной. Организация Объединенных Наций должна оказывать содействие и помощь тем, кто выражает готовность покинуть лагерь, и обеспечивать доставку жизненно необходимой гуманитарной помощи. Мы напоминаем о словах г-на Лоукока о необходимости добровольного, безопасного и достойного характера таких действий. Мы также высоко ценим согласие со стороны сирийского правительства и сотрудничество Организации Объединенных Наций и Сирийского общества Красного Полумесяца на этом направлении. Для обеспечения гуманитарного доступа, в том числе в лагерь Эль-Хауль, необходимо

продолжить диалог и сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами.

В-третьих, мы с удовлетворением отмечаем внушающие оптимизм подвижки в работе над созданием конституционного комитета, о которых ранее сообщил Специальный посланник Педерсен. На данном этапе мы должны ценить любые позитивные сдвиги, способствующие продолжению этой работы. Мы искренне надеемся, что в все сохраняющиеся пробелы и проблемы будут незамедлительно устранены благодаря продолжению взаимодействия и мирного диалога. Повторюсь, что решающее значение для прогресса на этом направлении имеет твердая и подлинная приверженность его достижению всеми сторонами.

Индонезия по-прежнему серьезно обеспокоена тем, что нынешняя эскалация напряженности на северо-западе страны может негативно сказаться на усилиях по продвижению политического процесса. Мы не сможем обеспечить надежный политический процесс, не добившись успешной деэскалации напряженности в Идлибе. Для сирийцев, всего региона и международного сообщества стало бы настоящей трагедией, если мир оказался бы недостижимым и на северо-западе Сирии продолжилась бы эскалация насилия.

В заключение позвольте процитировать слова из выступления Гейра: «Не будем забывать о том, что сирийские семьи сталкиваются с многоплановыми угрозами». Он также говорил о чувстве безысходности. Наша задача как членов Совета Безопасности состоит в том, чтобы возродить у детей и семей Сирии надежду на будущее.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация выражает признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Марку Лоукоку и Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Гейру Педерсену за их содержательные выступления, посвященные гуманитарной обстановке и последним подвижкам в политическом процессе в Сирии.

Наша делегация разделяет тревогу Генерального секретаря в связи с непрекращающейся эскалацией военных действий на северо-западе Сирии, особенно в мухафазе Идлиб, где, по сообщению г-на Лоукока, в результате боевых действий порядка 3 миллионов человек оказались в западне. Эта

новая вспышка насилия усугубляет и без того тревожную гуманитарную ситуацию и создает серьезные препятствия для успешного осуществления политического процесса. По данным гуманитарных учреждений, в результате возобновления боевых действий в мухафазе Идлиб погибли более 500 гражданских лиц, более 578 000 человек оказались на положении перемещенных лиц и была разрушена социальная и образовательная инфраструктура.

На фоне дальнейшего ухудшения ситуации в плане безопасности и нерешенных гуманитарных проблем Кот-д'Ивуар призывает стороны строго придерживаться соглашения, достигнутого в Сочи 17 сентября 2018 года между Российской Федерацией и Турцией, в целях снижения напряженности, что необходимо для оказания помощи оказавшемуся в бедственном положении гражданскому населению и возобновления политического процесса.

Пользуясь этой возможностью, наша делегация хотела бы напомнить сторонам конфликта о том, что любые действия, направленные против гражданских лиц, медицинских и образовательных учреждений, транспортных средств и персонала, имеющих отличительные признаки, определенные в Женевских конвенциях, являются военным преступлением и подлежат преследованию согласно положениям международного гуманитарного права и международным стандартам в области прав человека.

Решимость Совета Безопасности выйти на долгосрочные решения гуманитарных проблем в Сирии должна сопровождаться подвижками в политическом урегулировании кризиса. Именно поэтому Кот-д'Ивуар приветствовал проведение 2 августа в Нур-Султане тринадцатого раунда Астанинского процесса, в ходе которого гаранты этого процесса подтвердили необходимость выполнения всех договоренностей по Идлибу, включая договоренность от 17 сентября 2018 года.

Кроме того, наша страна приветствует четвертый визит Специального посланника 10 июля в Дамаск, в ходе которой совместно с сирийскими властями вновь на обсуждение был вынесен вопрос о создании конституционного комитета для пересмотра Конституции и внесения в нее поправок.

Наша делегация также приветствует инициативу Папы Римского Франциска, который в письме от

22 июля в адрес сирийских властей подчеркнул необходимость прочного политического урегулирования конфликта и призвал стороны использовать дипломатические средства, диалог, переговоры и помощь со стороны международного сообщества.

В соответствии с Астанинским процессом в рамках усилий по поиску решения сирийского конфликта необходимо будет также предусмотреть меры укрепления доверия между сторонами, такие как обмен задержанными, возвращение останков и установление личности пропавших без вести лиц. Наша делегация призывает стороны конфликта продолжить осуществление таких инициатив и уделять первоочередное внимание диалогу как эффективному способу обеспечения прочного мира в Сирийской Арабской Республике.

В заключение Кот-д'Ивуар заявляет о своей полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по созданию пользующегося доверием, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Дуклос (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем проведение нынешнего заседания и выражаем г-ну Лоукоку и г-ну Педерсену признательность за их весьма содержательные выступления.

Перу с глубокой тревогой следит за развитием конфликта и тяжелой гуманитарной ситуацией в Сирийской Арабской Республике. Очевидно, что с апреля, несмотря на произошедшие на местах изменения, уровень насилия возрос, особенно в северо-западных регионах, таких как Идлиб и Хама. Как и во всех подобных кровопролитных конфликтах, главными жертвами становятся женщины и дети. Мы осуждаем, в частности, значительный ущерб, нанесенный инфраструктуре в этих регионах, в том числе школам и медицинским центрам, в результате воздушных ударов, в ходе которых не проводится никакого различия между участниками боевых действий и гражданским населением. В этой связи мы приветствуем решение Генерального секретаря провести расследование по факту этих и других инцидентов на северо-западе страны. Надеемся, что это будет способствовать обеспечению столь необходимой подотчетности в Сирии.

Перу вновь заявляет о своем решительном осуждении терроризма, но также подчеркивает, что борьба с этим злом не может и не должна использоваться для оправдания действий, которые подвергают опасности жизнь миллионов людей.

Ответственность по защите гражданского населения обуславливает настоятельную необходимость прекращения боевых действий на северо-западе Сирии, чего, по нашему мнению, можно добиться путем эффективного выполнения соглашения, заключенного в сентябре 2018 года между Турцией и Россией, или с помощью новых методов урегулирования, которые Совету следует в срочном порядке изучить и реализовать на основе единства, как это предусмотрено в предлагаемом проекте резолюции. Это необходимо, в частности, для оказания помощи сотням тысяч внутренне перемещенных лиц, проживающих вдоль границы с Турцией в крайне тяжелых условиях.

Несмотря на то, что мы уделяем особое внимание событиям на северо-западе Сирии, мы не должны забывать о гуманитарных кризисах в других районах страны. Мы высоко оцениваем усилия Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций по оказанию постоянной помощи 68 000 внутренне перемещенных лиц, проживающих в лагере Эль-Хауль, и подчеркиваем, что мы должны продолжать призывать международное сообщество оказывать им поддержку. С учетом того, что существенную долю внутренне перемещенных лиц составляют выходцы из Ирака, мы призываем иракские власти завершить все необходимые процессы, с тем чтобы обеспечить их возвращение в соответствии с согласованными международным сообществом условиями при поддержке Организации.

Приветствуя недавнее проведение оценки гуманитарных потребностей в Эр-Рукбане Организацией Объединенных Наций и Сирийским обществом Красного Полумесяца, мы подчеркиваем необходимость обеспечить постоянный доступ к этой помощи, а также гарантировать желающим возможность вернуться в свои дома на добровольной основе и в достойных и безопасных условиях. Мы также надеемся, что двусторонние договоренности, о которых было объявлено в северной части страны, не будут представлять угрозу для гражданского населения и

не повлияют на операции по оказанию гуманитарной помощи.

Что касается политической сферы, то Перу рассчитывает на то, что усилия Специального посланника в сотрудничестве со сторонами в рамках Астанинского формата приведут к скорейшему созданию законного и сбалансированного конституционного комитета в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Мы высоко оцениваем достигнутый в этой связи прогресс. Мы подчеркиваем настоятельную необходимость как можно скорее принять единое решение в отношении аспектов, касающихся его состава, функций по принятию решений и мандата, в целях обеспечения проведения свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы стороны продолжали работу в целях принятия мер, способствующих улучшению атмосферы взаимопонимания, особенно в том, что касается освобождения задержанных, установления личности пропавших без вести лиц и передачи останков. Мы приветствуем работу, проводимую в рамках Астанинского процесса, однако также отмечаем необходимость достижения дальнейшего значительного прогресса в этом направлении.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за их брифинги. Мы высоко оцениваем конструктивные усилия Организации Объединенных Наций и всех заинтересованных сторон по содействию политическому урегулированию сирийского вопроса и улучшению гуманитарной ситуации на местах.

Затяжной конфликт в Сирии принес невыразимые страдания этой стране и ее народу и стал одной из основных проблем, препятствующих восстановлению безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Китай поддерживает урегулирование сирийского вопроса политическими средствами и призывает международное сообщество увеличить объем предоставляемой Сирии гуманитарной помощи. В этой связи я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, на основе принципа, в соответствии с которым соответствующий процесс должен осуществляться под руководством и при активном участии самих сирийцев, и резолюции 2254 (2015), мы должны продолжать содействовать политическому урегулированию сирийского вопроса. В настоящее время приоритетной задачей является создание представительного конституционного комитета, который был бы приемлемым для всех сторон. Это наиболее реальный способ запуска политического процесса в Сирии. В последнее время Специальный посланник Педерсен поддерживает тесные контакты со всеми сторонами и прилагает неустанные усилия для создания конституционного комитета. В данный момент нерешенным остается лишь небольшое число вопросов. Мы надеемся, что их решение уже не за горами.

Международному сообществу следует решительно поддерживать деятельность Специального посланника, а также Астанинский процесс, который продолжает играть свою роль. Члены Совета Безопасности должны и далее сохранять единство и выступать единым фронтом. Все стороны в Сирии должны продолжать урегулирование своих разногласий посредством диалога и проведения консультаций и укреплять взаимное доверие с помощью таких мер, как обмен задержанными.

Во-вторых, серьезной угрозой для сирийского политического процесса является разгул терроризма. Борьба с терроризмом является одним из важных аспектов урегулирования сирийского вопроса. Идлиб — это часть Сирии. Надлежащее решение проблемы Идлиба тесно связано с территориальной целостностью Сирии и будущим страны. Международное сообщество должно действовать согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного права, придерживаться единых стандартов и вести борьбу с террористическими организациями, с тем чтобы не допустить возобновления террористической деятельности.

Президент России Путин недавно встретился с президентом Турции Эрдоганом, и они договорились принять совместные меры в целях содействия нормализации обстановки в Идлибе. В середине сентября Россия, Турция и Иран проведут встречу на высшем уровне. Китай приветствует эти дипло-

матические усилия и надеется, что они принесут положительные результаты.

В-третьих, с учетом обстановки на местах мы должны принять целенаправленные меры для решения гуманитарных проблем в различных регионах, а также в лагерях для внутренне перемещенных лиц по всей стране. Китай поддерживает усилия по защите ни в чем не повинных гражданских лиц и обеспечению им достойных условий жизни. В долгосрочной перспективе мы должны поддержать усилия сирийского правительства в области восстановления в тех районах, где обстановка в плане безопасности является относительно стабильной.

Международное сообщество несет моральную ответственность за содействие Сирии в восстановлении экономического развития и социальной стабильности; оказание давления не должно быть единственной используемой им мерой. Китай оказывает гуманитарную помощь Сирии в ряде областей, включая продовольственную помощь, энергоснабжение, обеспечение общественного транспорта и подготовку персонала. В настоящее время Китай поддерживает контакты и координирует действия с правительством Сирии. Основное внимание в нашем плане уделяется осуществлению проектов по обеспечению средств к существованию в целях поддержки послевоенного восстановления Сирии.

В процессе содействия политическому урегулированию сирийского вопроса и оказания Сирии гуманитарной помощи мы должны уважать ее суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность. Мы не можем допустить раздробления Сирии сепаратистскими силами. Все соответствующие члены международного сообщества должны совместными усилиями придать импульс этому процессу и создать необходимые условия для достижения политического урегулирования.

Специальный посланник правительства Китая по сирийскому вопросу г-н Се Сяоянь посетил недавно Иран и Сирию. Он встретился со специальным посланником Педерсеном в Женеве и провел углубленный обмен мнениями со всеми заинтересованными сторонами. Как и всегда, Китай готов играть конструктивную роль в достижении политического урегулирования сирийского вопроса.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на

Лоукока и г-на Педерсена за их содержательные брифинги. Мы вновь заявляем о нашей поддержке их усилий, направленных на улучшение условий жизни сирийских граждан и установление мира в этой стране — стремление, которое Доминиканская Республика полностью разделяет.

Доминиканская Республика поддерживает все дипломатические средства урегулирования этого кризиса независимо от того, какая сторона возглавляет усилия в этом направлении. Эта цель, несомненно, является амбициозной, и в будущем в свете неустойчивой и взрывоопасной обстановки на северо-западе страны нам придется столкнуться с серьезными проблемами в ходе ее осуществления. Было подтверждено 500 случаев гибели гражданских лиц в течение трех месяцев, более 400 000 человек оказались на положении перемещенных лиц, а на медицинские учреждения и учебные заведения неоднократно совершались нападения; все это представляет собой поистине мрачную картину.

Мы приветствуем процесс расследования, о котором объявил Генеральный секретарь, и надеемся увидеть результаты его проведения как можно скорее. Кроме того, поддерживаем проект резолюции, представленный кураторами данной темы, как наглядное свидетельство приверженности Совета делу обеспечения мира в Сирии.

Считаем, что на данном этапе крайне важно не забывать о конечной цели наших усилий. Для Доминиканской Республики эта цель очевидна: необходимо создать условия для заслуживающего доверия политического процесса, который будет осуществляться при содействии Организации Объединенных Наций в интересах и силами самих сирийцев и который позволил бы сплотить страну вокруг принципов верховенства права, уважения прав человека и устойчивого развития. Отмечаем прогресс в отношении формирования конституционного комитета и принятия его правил процедуры и рассчитываем на успешное выполнение комитетом своего мандата. Эти три элемента следует рассматривать в совокупности. Настоятельно призываем посла Педерсена продолжать придерживаться такого подхода и укреплять роль Организации Объединенных Наций как гаранта и посредника в этом процессе.

В своем самом недавнем выступлении в Совете посол Педерсен (см. S/PV.8567) отметил, что чув-

ствует недоверие и сомнения различных сторон, в частности оппозиции и гражданского общества, по поводу политического процесса. По мнению Доминиканской Республики, такие настроения ставят под угрозу долгосрочные перспективы политического решения. Считаем, что для преодоления таких тенденций сторонам необходимо двигаться дальше, приняв следующие конкретные меры.

Во-первых, они должны добиваться полного осуществления соглашения о прекращении огня, достигнутого в сентябре 2018 года. В находящихся под контролем правительства районах люди должны иметь возможность без страха вернуться к нормальной жизни. Это касается и миллионов перемещенных лиц и беженцев, возвращение которых зависит от реального наличия условий для достойной и безопасной жизни. Сторонам следует также продолжать процесс освобождения задержанных, начав с немедленного прекращения произвольных задержаний и освободив в качестве жеста доброй воли и в одностороннем порядке женщин, детей, больных и инвалидов. Они должны обеспечить также вовлечение в процесс принятия решений всех слоев общества, в частности сирийских женщин.

Сохраняющаяся на северо-западе страны тяжелейшая гуманитарная ситуация может поставить крест на любых возможностях, открывающихся в ходе политического процесса. В связи с этим необходимо любой ценой добиваться прекращения боевых действий, угрожающих жизни мирного населения. Вместе с тем правительство не может во что бы то ни стало добиваться возвращения Идлиба под свой контроль. Необходимо соблюдать нормы международного гуманитарного права, защищать гражданскую инфраструктуру и обеспечивать гуманитарный доступ.

Подчеркиваем, что при рассмотрении вопроса о потенциальном создании безопасной зоны обязательно должна учитываться необходимость обеспечения безопасности и благополучия населения, а также гуманитарного доступа к нему. Кроме того, необходимо оказывать помощь сотням тысяч людей, которые находятся в приграничных с Турцией районах, а также обеспечить их безопасность. Призываем доноров активизировать усилия по скорейшему обеспечению финансирования плана гуманитарного реагирования. Долгосрочное урегулирование конфликта возможно лишь при наличии

политической приверженности всех, в том числе внешних, сторон главной цели — делу мира и процветания сирийского народа.

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, Республика Экваториальная Гвинея благодарит Вас за созыв этого заседания. Благодарим также г-на Марка Лоукока и Специального посланника Гейра Педерсена за предоставленную ценную информацию.

Что касается гуманитарной ситуации, то, хотя спустя восемь лет внимание общественности к конфликту в Сирии, возможно, ослабло, он, безусловно, остается одним из самых тяжелых гуманитарных кризисов в мире, о чем свидетельствуют цифры, только что представленные г-ном Лоукоком и некоторыми из ранее выступивших членов делегаций. Продолжающееся ожесточенное наступление сирийской армии значительно усиливает напряженность в Идлибе и некоторых соседних городах: Алеппо, Хаме и Латакии. Ситуация стремительно ухудшается, а запредельный уровень насилия продолжает препятствовать оказанию гуманитарной помощи, в частности — предоставлению продовольственной помощи более чем 20 000 человек в некоторых районах Идлиба. Кроме того, люди, оказавшиеся в таких лагерях, как Эр-Рукбан и Эль-Хауль, продолжают жить в бесчеловечных условиях.

Да, мы действительно должны поддерживать усилия правительства по искоренению террористических угроз, однако мы остаемся глубоко обеспокоены бедственным положением гражданского населения, которое живет в условиях непрекращающихся бомбардировок. Такие действия приводят к большому количеству жертв среди гражданского населения, и в этой связи Экваториальная Гвинея считает важным, чтобы все стороны, непосредственно участвующие в конфликте, соблюдали все достигнутые договоренности по Идлибу, направленные как на продолжение борьбы с террористами, так и на обеспечение безопасности гражданского населения.

Считаем, что даже в ходе борьбы с терроризмом мы всегда должны обеспечивать соблюдение норм международного гуманитарного права. Что касается защиты медицинских центров и медицинского персонала в Идлибе, то мы настаиваем на том, чтобы союзники сторон прилагали более активные

усилия, дабы не допустить выхода ситуации из-под контроля. Кроме того, сторонам конфликта следует напомнить, что любые нападения, включая нападения на образовательные центры и медицинские учреждения, серьезно подрывают усилия по урегулированию кризиса и создают значительную угрозу для безопасности региона.

В этой связи Экваториальная Гвинея также заявляет о своей поддержке инициативы Генерального секретаря по созданию в Центральном учреждении внутренней комиссии по расследованию ряда инцидентов на северо-западе Сирии. Возлагаем большие надежды на работу такой комиссии по расследованию. Надеемся, что в предстоящие несколько недель Совету будет представлен всеобъемлющий доклад по этому вопросу.

Что касается политического процесса, то правительство Экваториальной Гвинеи считает, что в настоящее время сложились все необходимые условия для успешного созыва конституционного комитета, что позволило бы начать прямые консультации между сирийцами относительно того, каким они видят будущее своей страны, как это предусмотрено в резолюции 2254 (2015).

После того, как в ходе последнего раунда консультаций, состоявшегося в начале этого месяца в Нур-Султане, все делегации, включая делегацию сирийского правительства и вооруженной оппозиции, согласовали и окончательно определили состав конституционного комитета, не остается никаких сомнений в достижимости и реалистичности дальнейшего политического урегулирования, выходящего за рамки режима прекращения огня, который удалось установить в отдельных районах, где соответствующий процесс пользуется наибольшей поддержкой, например на севере и северо-западе страны.

Напоминаем также о главном обязательстве сторон продолжать оказывать безоговорочную поддержку Специальному посланнику в целях успешного завершения этого процесса, не забывая при этом о необходимости сначала устранить военные проблемы, а затем создать надежную систему государственных институтов, без которой невозможно восстановление политической стабильности и мира в Сирии.

В заключение моего выступления я хотела бы вновь заявить о том, что члены Совета Безопасности обязаны продолжать свои усилия, и настоятельно призвать участвующие в переговорах стороны как можно скорее решить все прочие вопросы, касающиеся правил процедуры комитета, а также содействовать началу его работы.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить г-на Марка Лоукока и г-на Гейра Педерсена за всеобъемлющее изложение вопроса. Позвольте мне высказать четыре замечания.

Прежде всего, что касается ситуации на северо-западе Сирии, то мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил представитель Бельгии от имени кураторов сирийского гуманитарного досье: Бельгии, Кувейта и Германии.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены наступательной операцией на северо-западе Сирии, в ходе которой наносятся неизбирательные воздушные удары, проводятся артиллерийские обстрелы и применяются «бочковые бомбы». Продолжающаяся эскалация приводит к серьезным последствиям для гражданского населения, которое вновь становится объектом неизбирательных нападений, что представляет собой вопиющее нарушение норм международного гуманитарного права. Мы неоднократно заявляли, что не может быть никаких оправданий для нападений на невинных мирных граждан, разрушения больниц и школ в результате целенаправленных ударов с воздуха и перемещения 500 000 гражданских лиц.

Мы также обеспокоены присутствием в Идлибе «Хаят тахрир аш-Шам» и других террористических групп, признанных таковыми Организацией Объединенных Наций, и совершаемыми ими нападениями. Как напомнил нам Специальный посланник в ходе своего брифинга, сиюминутного решения или панацеи не существует, однако их нападениям необходимо положить конец. Они должны прекратиться. Вместе с тем борьба с терроризмом ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием неизбирательных нападений на мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры. Поэтому мы вновь напоминаем Российской Федерации и сирийскому режиму о том, что контртеррористические операции не отменяют ни обязанности по защите гражданского населения, ни любых

других обязательств по международному гуманитарному праву. Сирийский режим и Российская Федерация должны немедленно прекратить свои военные наступательные действия в Идлибе и его окрестностях.

Мы настоятельно призываем все стороны подтвердить свою полную приверженность договоренностям о прекращении огня, закрепленным в российско-турецком меморандуме о взаимопонимании, и выполнить его в полном объеме, в том числе обеспечить вывод своих сил из согласованной демилитаризованной зоны. Нужно, чтобы в зоне деэскалации не происходило обострения. Совет должен сделать все от него зависящее для того, чтобы как можно скорее облегчить гуманитарную ситуацию в Идлибе. Кувейт, Бельгия и Германия представили на рассмотрение членов Совета проект резолюции, который был разработан именно с этой целью. Мы рассчитываем на конструктивное сотрудничество со всеми членами Совета по этому тексту.

Во-вторых, поскольку у этого конфликта нет военного решения, Германия по-прежнему убеждена в том, что лишь политическое урегулирование на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение) позволит обеспечить прочный мир и стабильность в Сирии. Мы признаем ту роль, которую Астанинская группа и Российская Федерация, в частности, могут сыграть в выработке политического решения под руководством Организации Объединенных Наций и Специального посланника Педерсена. Однако мы должны, наконец, добиться ощутимого прогресса и конкретных результатов. Одних лишь обещаний и оптимистических заявлений недостаточно.

Это справедливо в отношении конституционного комитета. Необходимость в его создании назрела давно и это срочно необходимо сделать, чтобы запустить политический переходный процесс. Комитет можно и нужно было создать уже давно. Г-н Педерсен отметил сегодня, что работа над комплексом мер уже почти завершена и что он надеется на его принятие до начала семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Это хорошие новости. К сожалению, мы вынуждены сказать прямо: мы слышали это уже не раз. Надеемся, что его надежды оправдаются, хотя нас уже неоднократно заверяли в том, что в создании конституционного комитета был достигнут прогресс — и раз за разом нас ждало

лишь разочарование. Следует отметить, что это во многом объясняется действиями сирийского режима, его обструкционизмом и затягиванием времени.

Позвольте мне также отметить, что нас особенно тревожат сообщения о том, что разведывательные службы режима угрожали будущим членам конституционного комитета, а также членам их семей в Сирии, и запугивали их, с тем чтобы сорвать первое заседание комитета. Дамаск должен прекратить преследование будущих членов комитета, а также разрешить им свободный въезд в страну и выезд из нее. Он должен всерьез заняться формированием конституционного комитета под эгидой Организации Объединенных Наций.

В-третьих, трагический конфликт в Сирии не может быть урегулирован до тех пор, пока сирийский режим всерьез не изменит свое поведение. По-прежнему крайне важно создать безопасную, спокойную и нейтральную обстановку, в которой может произойти политический переход. Для этого прежде всего необходимо, чтобы сирийский режим немедленно прекратил свои жестокие действия. Однако произвольные аресты, пытки, сексуальное насилие, насильственные исчезновения и убийства заключенных продолжают даже в тех районах, в которых якобы было достигнуто примирение. Подобным деяниям необходимо раз и навсегда наконец конец. Именно из-за политики этого сирийского режима сирийские внутренне перемещенные лица и беженцы до сих пор не вернулись в свои дома. Сирийское правительство обязано предоставить сирийцам надежные гарантии безопасности, которые способствовали бы их добровольному, безопасному и достойному возвращению в свою страну. Как обсуждалось на заседании Совета в начале августа (см. S/PV.8593), нам необходимо также добиться существенного прогресса в решении проблемы задержанных и пропавших без вести лиц. Специальный посланник сообщил также, что в этой области был достигнут некоторый прогресс, однако этого, разумеется, недостаточно.

До тех пор, пока сирийский режим не изменит свое жестокое поведение и не прекратит систематически нарушать нормы международного права человека и международного гуманитарного права, санкции не будут отменены. До тех пор, пока не начнется внушающий доверие, всеохватный и подлинный политический процесс, наша сторона не

будет принимать участия в усилиях по восстановлению. Поэтому мы призываем Сирию наконец все-речь заняться налаживанием политического процесса, осуществляемого самими сирийцами, при их руководящей роли и при содействии Организации Объединенных Наций на основе всех положений резолюции 2254 (2015).

Мое последнее замечание касается привлечения виновных к ответственности, что, на наш взгляд, имеет первостепенное значение. Преступления и злодеяния, совершаемые всеми сторонами в ходе сирийского конфликта, включая ужасающие свидетельства убийств, пыток, сексуального насилия и преступлений в отношении детей, должны быть расследованы, а виновные предстать перед судом. Национальное примирение и прочный мир в Сирии невозможны без правосудия и привлечения виновных к ответственности.

Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию стал центральным хранилищем информации и доказательств совершенных в Сирии преступлений, и поэтому он призван играть решающую роль в судебном преследовании виновных в преступлениях, совершенных в ходе сирийского конфликта. Мы будем и впредь поддерживать работу Механизма и Комиссии по расследованию. Мы приветствуем также учреждение Генеральным секретарем комиссии по расследованию инцидентов в Идлибе. Мы продолжим добиваться привлечения виновных к ответственности, с тем чтобы добиться отправления правосудия в интересах жертв и в конечном счете обеспечить национальное примирение и прочный мир.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Хотелось бы поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря г-на Гейра Педерсена и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока за доклады.

Сегодняшнее заседание, к сожалению, весьма хрестоматийно вписывается в общую картину обсуждения в Совете сирийского сюжета. Мы видим выпячивание и раздувание гуманитарных проблем, которые, безусловно, существуют. Нас также край-

не беспокоит происходящее. Однако при этом мы прекрасно понимаем его первопричину и призываем всех не забывать о ней. Это не действия режима и его союзников, как увещевают наши западные коллеги, а усилия террористов, не жалующихся, кстати, на отсутствие материальной и военной поддержки.

Не стоит забывать, что, если бы на сирийскую землю не пришли террористы и не попытались при поддержке ряда наших западных коллег свергнуть законную сирийскую власть, Сирия не столкнулась бы с ужасающими проблемами, гибелью сотен тысяч людей, бегством и нищенским существованием миллионов.

Об этом ни сирийцы, ни жители других государств никогда не смогут забыть. И история действительно, как пафосно вещал мой британский коллега, обязательно осудит тех «радетелей» за западные ценности, кто ради своих геополитических амбиций почти развалил и обрек на беспрецедентные страдания целую страну. И тех, кто подпевал им в Совете Безопасности, тиражируя непроверенную и откровенно ложную информацию, с тем чтобы помешать политическому процессу и национальному примирению. Даже если у членов Совета в руках нет пробирок, как у их предшественников, лгавших об оружии массового поражения в Ираке, а в арсенале сегодня только ролики из «Ютуба», по сути, одни ни чем не отличаются от других.

Россия, безусловно, поддерживает усилия Специального посланника Педерсена и принимает активные меры для продвижения политического процесса и восстановления доверия между конфликтующими сирийскими сторонами. Как уже было отмечено, ведется интенсивная работа в рамках Астанинского формата вместе с Ираном и Турцией во взаимодействии со Специальным посланником и в координации с правительством Сирийской Арабской Республики и оппозицией. Хочу подчеркнуть: Астанинский формат является единственной площадкой, движущей вперед сегодня процесс политического примирения в Сирии.

Последняя встреча в Астанинском формате состоялась 1 и 2 августа. Ее отличительной чертой стало участие Бейрута и Багдада в качестве новых наблюдателей. На середину сентября, как известно членам Совета, запланирован очередной, пятый саммит стран-гарантов в Турции. Упомянутая мной

встреча в Нур-Султане прошла в конструктивной атмосфере, подтвердила настрой всех участников, прежде всего стран-гарантов, на поиск компромиссов и продолжение эффективного взаимодействия. Рассчитываем, что в ближайшее время, даже вопреки становящимся все более яростными усилиям наших западных коллег по срыву этого процесса, нам все-таки удастся выйти на запуск конституционного комитета. Как и г-н Педерсен, мы с оптимизмом смотрим на скорое завершение подготовительной работы на этом треке.

При этом настоятельно — я бы хотел сделать акцент на этом слове — настоятельно призываем все стороны, искренне заинтересованные в успехе политического процесса, в интересах достижения стабильного урегулирования в Сирии не вставлять палки в колеса этим усилиям. Сегодня проделан большой путь. Конфронтационные, несбалансированные действия или дискуссии, в том числе на ооновской площадке, не будут способствовать продвижению процесса политического урегулирования сирийского кризиса. Скажу прямо: они неминуемо осложнят работу и г-на Педерсена, чего мы очень не хотим.

Применительно к ситуации в Сирии в совместном заявлении России, Турции и Ирана по итогам встречи в Астанинском формате от 2 августа прямо указывается на необходимость установления спокойствия «на земле» путем полного выполнения всех соглашений по Идлибу, прежде всего Сочинского меморандума от 18 сентября 2018 года. Выражена серьезная обеспокоенность в связи с увеличением присутствия «Хайят Тахрир аш-Шам» в этой зоне деэскалации, подтверждена решимость продолжить сотрудничество в интересах окончательной ликвидации террористов. Все это, разумеется, при соблюдении суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии. Обстановка в Сирийской Арабской Республике, особенно в Идлибе, обсуждалась и в ходе переговоров президентов России и Турции 27 августа, на которых было подтверждено российско-турецкое понимание этого и других вопросов.

Идлиб действительно остается главным очагом напряженности. В последнее время «Хайят Тахрир аш-Шам» фактически превратила этот район в плацдарм для нападений на позиции сирийских правительственных сил и гражданское население

из близлежащих населенных пунктов. Только в нынешнем месяце боевики предприняли более 20 атак на позиции сирийских войск, в ходе которых погибли свыше 140 и были ранены около 230 сирийских военнослужащих, ранения получили также несколько десятков мирных жителей. Кроме того, продолжаются нападения на российские военные объекты в Сирии. Так, авиабаза «Хмеймим» только в августе четыре раза подверглась ракетным обстрелам со стороны террористов. Если поверить нашему британскому коллеге о том, что в Идлибе больше младенцев, чем террористов, то получается, что у многих из этих младенцев растут бороды и они прекрасно обращаются с новейшими образцами вооружения. Вам не кажется это странным? Нам — да. В ответ на постоянные провокации террористов и в целях снижения угрозы для мирных граждан сирийская армия при поддержке российской авиации была вынуждена предпринимать ответные меры. При этом необходимо подчеркнуть, что все эти действия проводятся строго в пределах демилитаризованной зоны, которая должна была быть создана еще год назад в соответствии с Сочинским меморандумом.

Здесь упоминались возможности перемирия, но никто не упомянул о том, что сирийское правительство согласилось на прекращение огня в Идлибе. Договоренность об этом была достигнута в Нур-Султане 2 августа, но только при условии соблюдения всеми сторонами Сочинского меморандума, предусматривающего отвод тяжелых вооружений. Однако террористы «Хайят Тахрир аш-Шам» с ходу отказались от прекращения огня и вывода боевиков от линии деэскалации. Таким образом, прекращение огня не состоялось, и вина за это лежит не на Дамаске, а на террористах, которые продолжают обстрелы из Идлиба.

Российские и сирийские военные прилагают усилия для того, чтобы реальное положение дел в Идлибской зоне деэскалации получило максимально широкое освещение в прессе. Так, 26 августа представители более 20 российских и европейских средств массовой информации посетили освобожденный сирийскими правительственными войсками район вокруг Хан-Шайхуна на юго-востоке провинции Идлиб. Да, это тот самый Хан-Шайхун, где «белые каски» в свое время совершили вопиющую по своей наглости постановочную провокацию о якобы имевшем место применении химического

оружия сирийскими войсками, которую мы давно и обстоятельно развенчали. Журналисты смогли сами, воочию, без посредников убедиться, как террористы использовали гражданскую инфраструктуру в военных целях, и осмотреть разветвленную сеть укреплений боевиков. Мы надеялись что-то услышать об этом в выступлениях наших западных коллег, но, естественно, мы ничего про это так и не услышали. А ведь журналисты из этих западных стран не побоялись лично узнать правду о ситуации в контролируемых террористами районах.

Что касается других районов Сирии, то обеспокоенность вызывает сохраняющаяся нестабильность на северо-востоке страны. Несмотря на заявленный разгром «Исламского государства Ирака и Леванта», террористы продолжают подпольную деятельность и активизировали свою обширную сеть так называемых «спящих ячеек». Положение также осложняется продолжающимися столкновениями курдских формирований с арабами-суннитами, исторически проживавшими на этих территориях. Российская позиция в этой связи остается прежней — мы выступаем за восстановление территориальной целостности и суверенитета Сирии как гарантии обеспечения национальной безопасности соседних стран и достижения общерегиональной стабильности.

Тяжелой остается и общая гуманитарная ситуация на северо-востоке Сирии. Наглядный пример тому — обстановка в лагере Эль-Хауль для внутренне перемещенных лиц, расположенном на неподконтрольной сирийским властям территории. Мы уже давно просим контролирующие эти районы силы поделиться со всеми нами тем, что же там происходит. Однако по-прежнему имеет место полный информационный вакуум относительно происходящего в Заевфратье. В этой связи у нас возникает закономерный вопрос к «радетелям» за гуманитарную стабильность в Сирии: почему их внимание приковано почти исключительно к Идлибской провинции? Сирийцы, которые проживают на северо-востоке, им безразличны? Разве там не гибнут мирные жители в результате действий боевиков, не разрушена инфраструктура? У нас такие данные есть, и мы ими делимся с членами Совета. А у них нет информации, или им просто не интересно, что там происходит?

Не меньшую тревогу вызывает у нас ситуация в зоне Ат-Танф. Применительно ко всем перечисленным территориям хотели бы еще раз напомнить, что оккупирующая держава несет ответственность за население на оккупированной территории в соответствии с Женевской конвенцией. Российская сторона вместе с правительством Сирии, как сегодня уже отмечалось, и в координации с профильными международными гуманитарными организациями продолжает работу по расформированию лагеря временно перемещенных лиц Эр-Рукбан, находящегося в зоне незаконной американской оккупации, и расселению его жителей. Во второй половине августа оценочная миссия Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Сирийского общества Красного Полумесяца провела перепись гражданского населения лагеря, желающего его покинуть. В дальнейшем в течение месяца планируется организовать вывод этих людей, всего порядка 16 тысяч человек. В целом же, начиная с марта Эр-Рукбан покинули уже около 18 тысяч беженцев. После эвакуации практически все они смогли вернуться в места своего постоянного проживания на подконтрольных Дамаску территориях.

Продолжаем исходить из принципа, что гуманитарная помощь должна оказываться всем сирийцам на всей территории Сирии без выдвижения предварительных условий. Важным представляется содействие восстановлению Сирии, которое следует осуществлять в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права, принципами нейтральности, непредвзятости и беспристрастности. Необходимо работать над созданием условий и содействовать безопасному и добровольному возвращению беженцев и временно перемещенных лиц в места их проживания в Сирии, обеспечению их права на возвращение и права на поддержку.

Не могу в завершение не поделиться наблюдением о поразительной закономерности, которую мы наблюдаем из раза в раз. Как только сирийские войска получают военное преимущество «на земле» и начинают существенно теснить террористов, наши западные коллеги увеличивают градус стенаний и призывов остановить военные действия, словно забывая о наших общих решениях о необходимости бескомпромиссной борьбы с террористами. Последние, как вы сегодня видели, сразу же превращаются в «невинных младенцев», появляются яко-

бы разбомбленные режимом и Россией больницы и школы, которых на деле в большинстве случаев либо не существует, либо они никаким ударам не подвергаются.

Мы это все опровергаем, но нас никто не слушает: ведь задача не в том, чтобы установить правду, а в том, чтобы обернуть вспять движение Сирии к миру под руководством ее избранного президента и законного правительства.

Хочу разочаровать некоторых членов Совета: этот процесс необратим. Консенсус в пользу новой мирной Сирии, где хозяйничает сирийский народ, а не западные ставленники и наемники, уже сложился. Террористы и те, кто их поддерживают, больше не владеют инициативой. Спасти их вам не удастся. Чем раньше это будет осознано, тем скорее придет мир на многострадальную сирийскую землю и тем больше жизней нам удастся сохранить. Не забывайте об этой огромной ответственности перед историей и будущими поколениями, которая сегодня лежит у вас на плечах.

Г-н Мабхонго (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с выражения признательности заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-ну Марку Лоукоку и Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну Гейру Педерсену за их сегодняшние содержательные брифинги.

Южная Африка по-прежнему глубоко озабочена большим числом гражданских лиц, в частности женщин и детей, которые погибли, получили тяжелые ранения или оказались на положении перемещенных лиц в результате недавнего всплеска насилия на северо-западе Сирии. Мы серьезно обеспокоены широкомасштабным разрушением объектов гражданской инфраструктуры и оказания основных услуг, когда в ходе боевых действий разрушениям подвергаются школы, медицинские учреждения, рынки, станции водоснабжения и жилые районы.

Мы также выражаем обеспокоенность тем, что из-за эскалации насилия свою деятельность приостановили ряд гуманитарных организаций. Большое число покидающих этот район людей ложатся дополнительным бременем на и без того крайне напряженную гуманитарную деятельность. Мы по-прежнему настоятельно призываем все стороны соблюдать свои обязательства по международному

гуманитарному праву и международному праву в области прав человека, касающиеся защиты гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Сторонам, подписавшим в сентябре 2018 года меморандум о прекращении огня, необходимо соблюдать его положения.

Южная Африка, признавая угрозу со стороны террористических организаций и совершаемое ими насилие, вновь заявляет о необходимости обеспечения того, чтобы все предпринимаемые для борьбы с террористической деятельностью действия не осуществлялись ценою жизни ни в чем не повинных мирных жителей и чтобы любые подобные действия предпринимались только в рамках международного права. Мы выражаем поддержку открытию на севере Сирии мирного коридора для создания в этом районе безопасной зоны и оказания содействия репатриации по этим коридорам сирийских беженцев.

Мы по-прежнему призываем к немедленному прекращению боевых действий между сторонами конфликта. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что ситуацию в Сирии можно урегулировать только посредством переговоров и диалога в рамках процесса, проводимого и направляемого самими сирийцами при поддержке со стороны Организации Объединенных Наций. Поэтому мы призываем все стороны во избежание вынужденного перемещения сирийцев и гибели ни в чем не повинных людей прилагать все усилия к всестороннему осуществлению резолюции 2254 (2015). Мы признаем роль Астанинского процесса в поисках способов урегулирования ситуации в Сирии. Кроме того, мы призываем к скорейшему созыву конституционного комитета и благодарим Специального посланника за его напряженную работу на этом направлении. Для того чтобы такой комитет пользовался легитимностью, он должен быть инклюзивным и в нем должны быть представлены все сирийские стороны. В отсутствие политического процесса гуманитарная ситуация будет и далее ухудшаться и будут продолжаться разрушения и гибель людей.

В заключение мы также призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций соблюдать территориальную целостность и суверенитет Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Польши.

Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока и Специального посланника Гейра Педерсена за их брифинги. Я, как всегда, вновь заявляю о нашей всемерной поддержке их работы.

Нынешняя ситуация в Сирии остается неприемлемой. В данный конкретный момент на северо-западе Сирии продолжается эскалация конфликта. С апреля месяца было убито более 500 гражданских лиц и еще сотни других получили ранения, в том числе представителей наиболее уязвимых групп, то есть женщин и детей. В результате наносимых ударов разрушаются объекты гражданской инфраструктуры, в том числе лагеря для внутренне перемещенных лиц, рынки, школы и, самое главное, медицинские учреждения.

Любые военные операции должны проводиться в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права и международными стандартами в области прав человека. Защита гражданского населения и предоставление ему беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи — это не предпочтение, а юридическое обязательство всех сторон конфликта. Тех, кто его не выполняет, следует привлекать к ответственности.

Именно поэтому мы должны уделять особое внимание необходимости укрепления многостороннего сотрудничества и соблюдения норм международного права для преодоления многочисленных проблем не только в Сирии, но и в более широком региональном контексте. Такова была цель наших прений, проведенных на высоком уровне почти две недели назад по вопросу о вызовах миру и безопасности на Ближнем Востоке (см. S/PV.8600).

Поскольку мы почти каждый день слышим о страданиях гражданского населения в мухафазе Идлиб, мы хотим подчеркнуть, что согласно международному праву гражданское население следует защищать. В этой связи я хотела бы поблагодарить трех кураторов сирийского гуманитарного досье за предлагаемый ими проект резолюции, о чем было недавно объявлено. Они могут рассчитывать на нашу поддержку.

Налицо необходимость активизировать усилия, направленные на поощрение и соблюдение норм международного гуманитарного права, как это отмечается в заявлении Председателя Совета S/PRST/2019/8, недавно принятом по инициативе Польши в связи с семидесятой годовщиной Женевских конвенций. Позвольте мне напомнить слова Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера, сказанные им по случаю этой годовщины:

«Продолжающиеся нарушения права не означают недостаточность норм этого права, а скорее указывают на недостаточность усилий по обеспечению его соблюдения. Мы можем и должны сделать больше. Совет может сделать больше» (S/PV.8596, с. 6).

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что военными средствами сирийский конфликт урегулировать невозможно. Любое прочное урегулирование может быть достигнуто только на основе политической договоренности, согласно резолюции 2254 (2015) и Женевскому коммюнике (S/2012/522, приложение). Политическое урегулирование настоятельно необходимо, поскольку в этих крайне тяжелых условиях оно остается единственным путем к устойчивому миру. Мы рассчитываем на создание в ближайшее время конституционного комитета, что станет первым шагом на пути к запуску подлинного политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Я также выражаю удовлетворение в связи с выздоровлением Специального посланника Генерального секретаря г-на Педерсена. Мы рады, что он вернулся на работу.

В связи с заявлениями некоторых из моих коллег, в частности представителей Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, Бельгии и Германии, у меня сложилось впечатление, что они выступают так, будто каждый из них является специальным посланником. Они составили для него

новую дорожную карту, которая не имеет ничего общего с той дорожной картой, которой он следует и которая была всеми согласована. Новая дорожная карта, изобилующая подводными камнями в виде предварительных условий, была представлена в довольно грубой форме, оскорбительной для мандата Специального посланника. Фактически она идет вразрез с этим мандатом и его положениями, тем самым препятствуя выполнению благородной миссии Специального посланника.

Для того чтобы положить конец страданиям сирийского народа, существует единственный наиболее эффективный и наименее затратный путь: необходимо, чтобы государства, спонсирующие террористические организации, отозвали из Идлиба и лагеря Эль-Хауль своих монстров, которыми руководят оккупационные войска Соединенных Штатов, захватившие большую часть нашей страны. Я прошу их забрать назад своих монстров и поместить их в цивилизационные пещеры в Европе, Великобритании, Австралии, Соединенных Штатах, Турции, на Кавказе, в странах Залива, Тунисе, Египте, Иордании и Центральной Азии. Только тогда перестанет литься кровь сирийского народа и только тогда граждане моей страны — а не только одного Идлиба — будут жить мирной и безопасной жизнью.

Укрывавшиеся в пещерах Тора-Боры террористы совершили теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Укрывающиеся в пещерах Идлиба террористы виновны в гибели десятков тысяч сирийцев в Алеппо, Хаме, Латакии и на всей территории Сирии. Поэтому никто не вправе обвинять нас в том, что мы осуществляем свое суверенное право, давая отпор террористам.

Говоря о терроризме, я хотел бы упомянуть о работе Международного центра по борьбе с терроризмом, находящегося в Гааге, Нидерланды. По данным Центра, в Сирии и Ираке сражаются почти 4300 террористов-европейцев. Состав «умеренной вооруженной сирийской оппозиции» подвергся генетической модификации. Сначала это были европейцы, затем — сирийцы, а теперь — члены умеренной вооруженной сирийской оппозиции. Из 4300 террористов-европейцев 2838 являются выходцами из Бельгии, Великобритании, Германии и Франции. Из четырех европейских стран к нам прибыло почти 3000 террористов. Это не точные

статистические данные, это европейская статистика. Цифры, представленные сирийским правительством, намного больше. Сегодня в Сирии насчитывается 400 террористов-бельгийцев, которые воюют с сирийским правительством. С кем они воюют? Они воюют с сирийским правительством.

Я хотел бы, чтобы представитель Бельгии спросил моего дорогого друга и бельгийского коллегу посла Яна де Рюйта, который был здесь в 2011 году, о том, что я говорил ему тогда, когда кризис в Сирии только начинался. Я сказал ему, что мы обнаружили первого иностранного террориста в Сирии. Это был снайпер, который отстреливал сирийских солдат и полицейских в Хомсе. Он был бельгийцем. Самым первым иностранным террористом в Сирии был бельгийский гражданин. Я рекомендую представителю Бельгии при случае спросить об этом своего коллегу посла де Рюйта. Мы могли бы подробно обсудить этот вопрос.

Для некоторых ораторов в Совете подобный подход давно стал привычным: на предыдущих 62 заседаниях при каждой победе Сирийской арабской армии над полчищами международных террористов они громоздили ложь на ложь, чтобы очернить и подорвать имидж сирийского государства. Совет, вероятно, помнит, что после освобождения Хомса некоторые стали утверждать, что там применялись бомбы, которые позже стали называть «бочковыми». По поводу Эль-Кусайра и Каламуна, расположенных на сирийско-ливанской границе, распространялась ложь о происходящих там принудительных выселениях и демографических изменениях. После освобождения восточных районов Алеппо много говорили об осаде, голоде и препятствовании доступу к медицинской помощи. Когда были освобождены деревни в Восточной Гуте, распространялась дезинформация о применении там химического оружия. Теперь мы слышим громкие заявления по поводу нападений на медицинские и образовательные учреждения и помех в организации их работы в Идлибе и его окрестностях.

Все эти утверждения не имеют под собой никаких оснований и являются просто частью несправедливой и агрессивной политической архитектуры терроризма, которой противостоит наша страна на протяжении последних восьми лет. Я заявляю членам Совета, что сирийские военно-воздушные силы и дружественные нам российские военно-воз-

душные силы не наносят ударов по гражданским объектам. Они атакуют только террористические базы и центры, если, конечно, не включать в число этих террористических баз и центров храмы, детские сады и офисы международных гуманитарных организаций, как это делают некоторые.

Кроме того, в Идлибе нет 3 миллионов сирийцев. Это неверные и вводящие в заблуждение данные. В Идлибе не проживает 20% населения Сирии. По сравнению с другими сирийскими провинциями Идлиб довольно небольшой. Число его жителей не превышает миллиона человек.

В начале этого месяца я принял участие в тринадцатом раунде переговоров в Астане, проходившем в столице Казахстана Нур-Султан. Этот раунд переговоров завершился принятием важной декларации, в которой была подтверждена твердая приверженность суверенитету и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также дальнейшему сотрудничеству с сирийским правительством в целях полной ликвидации террористических организаций в Сирии. В декларации также были подвергнуты осуждению сепаратистские планы, направленные на подрыв суверенитета и территориальной целостности Сирии. Кроме того, в декларации вновь была подтверждена поддержка соблюдения международных резолюций, касающихся прекращения израильской оккупации сирийских Голанских высот, прежде всего резолюции 497 (1981).

В этой связи наша делегация хотела бы поблагодарить делегации России и Ирана, а также делегацию принимающего государства, Казахстана, за их вклад в обеспечение успеха этого раунда переговоров. Мы подчеркиваем необходимость не мешать дальнейшему продвижению по этому пути, который пользуется широкой поддержкой и консенсусом, особенно со стороны сирийского народа, больше чем кто-либо заинтересованного в определении своего собственного будущего. Мы также подчеркиваем необходимость не чинить никаких препятствий, каковы бы не были причины.

Удивительно то, что провокационная реакция со стороны Соединенных Штатов и Турции, совпавшая с проведением заключительного заседания астанинского раунда переговоров, последовала сразу же после опубликования заключительной декларации, как на это справедливо обратил внимание

наш российский коллега, за что мы ему благодарны. Они пошли на принятие этой провокационной меры с целью создания новой реальности в районах, незаконно оккупированных войсками этих двух государств.

Эта провокационная мера была оформлена как заявление от лица этих двух сторон по соглашению о создании так называемой безопасной зоны на сирийской территории — я повторяю: на сирийской территории, а не во Флориде, Техасе или Стамбуле. Наша страна категорически отвергает это соглашение, поскольку оно представляет собой вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, что подтверждают все резолюции Совета Безопасности по Сирии. Речь идет о грубом нарушении принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Это соглашение между Соединенными Штатами и Турцией является еще одним подтверждением партнерского взаимодействия этих двух стран в совершении агрессии против Сирии, а также лавирования и ухищрений, характерных для их политики.

Мы сталкиваемся с опасной реальностью, когда две государства-антагониста поддерживают терроризм в нашей стране и открыто ведут переговоры для захвата территорий третьего государства — нашей страны, Сирии, несмотря на то, что в 20 резолюциях Совета Безопасности подтверждается его твердая приверженность сохранению суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Делегация Соединенных Штатов поддержала все эти 20 резолюций, которые были приняты единогласно. В связи с этим прошу Совет сообщить нам, какую он занимает позицию по отношению к враждебным действиям Соединенных Штатов и Турции, направленным на укоренение оккупации части моей страны. Что он может сказать в оправдание своего молчания перед лицом вопиющего публичного нарушения международного права и Устава Организации Объединенных Наций?

Некоторые хорошо известные всем государства-члены стремятся измотать членов Совета, созывая почти каждый день заседания и приглашая на них ложных свидетелей, внося на рассмотрение проекты писем, заявлений и резолюций и учреждая комитеты, подобные тому, который был недавно создан для расследования сообщений о нападени-

ях на больницы и медицинские центры на базе так называемых открытых источников, которые только вводят в заблуждение и не имеют под собой никакого основания. Вместо того, чтобы полагаться на документально подтвержденную информацию, выдвигаются обвинения в адрес сирийского правительства и очерняется его репутация. В этой связи я благодарю г-на Лоукока за то, что он и Управление по координации гуманитарных вопросов сегодня встали на защиту интересов стран, враждебно настроенных по отношению к моей стране.

Доказательством участия Израиля в этой террористической архитектуре стали его недавние нападения на территорию трех арабских государств: Сирии, Ирака и Ливана; эти нападения встретили поддержку со стороны госсекретаря Соединенных Штатов в рамках демонстрации им партнерских связей между Соединенными Штатами и Израилем, имеющей целью сохранение нестабильности и опасной обстановки в регионе, что отвечает интересам Израиля.

К счастью, 20 августа председательство Польши в Совете созвало заседание, посвященное угрозам международному миру и стабильности на Ближнем Востоке (см. S/PV.8600), в ходе которого большинство ораторов говорили о том, что оккупация Израилем палестинских и других арабских территорий и агрессивная политика этой страны являются коренными причинами этих угроз. Принимая во внимание решительные заявления, с которыми выступили десятки ораторов, мы полагаем, что в этой международной организации нет больше места для политической неграмотности.

В некоторых сегодняшних выступлениях уже упоминалась нынешняя ситуация в Идлибе. В этой связи я хотел бы подтвердить, что наше правительство продемонстрировало поистине ангельское терпение, сделав выбор в пользу политических решений и уделив этому достаточно времени, поскольку оно всегда серьезно относится ко всем попыткам восстановить спокойствие. Наше правительство также выступает в поддержку инициатив, направленных на защиту жизни сирийских граждан и на пресечение деятельности тех, кто наживается на страданиях и крови сирийцев на всей территории страны.

Как я уже говорил, серьезность этого подхода была продемонстрирована в рамках тринадцатого

раунда переговоров в Астане, в котором участвовала и делегация Сирийской Арабской Республики и по итогам которого нами было принято заключительное коммюнике, носящее весьма конструктивный характер. Однако это коммюнике было полностью отвергнуто, пока я участвовал в пресс-конференции в Астане. После завершения заседания я по поручению правительства моей страны выступил с официальным заявлением, тогда как соглашение было расторгнуто и аннулировано через полчаса после его принятия. Кто же расторгнул это соглашение? Это сделали Турция, террористы и спонсоры террористов в Идлибе.

Террористические организации и их спонсоры выбрали военное решение и продолжили свои нападения на гражданские районы в Алеппо, Хаме, Южном Идлибе и Латакии, где погибли сотни ни в чем не повинных людей и тысячи получили ранения. При этом со стороны гуманитарных кураторов не последовало никакой реакции, они не высказали ни одного слова осуждения ни в Совете, ни вне его. Кураторы предпочитают обсуждать меры укрепления доверия только с террористами, игнорируя тот факт, что поддерживаемые Западом террористические группы убивают многих из тех, кого они похищают и удерживают в заложниках.

Кроме того, ради обеспечения безопасности наших граждан правительство недавно объявило об открытии гуманитарного коридора в Суране, что должно позволить мирным жителям, желающим переселиться из таких районов, как северный сельский район Хамы и южный Идлиб, где действуют террористические группировки, в районы, подконтрольные официальным властям. Мы работаем над удовлетворением различных потребностей этих мирных жителей, в том числе в продовольствии, жилье и медицинском обслуживании. Более того, наша страна дала согласие на отправку в лагерь Эль-Хауль целого госпиталя под эгидой Международного комитета Красного Креста. Судя по всему, г-ну Лоукок ничего неизвестно об отправке этого госпиталя Красного Креста в лагерь Эль-Хауль. Правительство нашей страны решительно отвергает утверждения, содержащиеся в докладе Секретариата (S/2019/674) и направленные на очернение его репутации и на распространение ложных и необоснованных обвинений в адрес гражданской инфраструктуры в Идлибе.

В двадцать четвертом докладе (S/2019/570) Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями говорится следующее:

«В настоящее время в этом районе [Идлибе] сосредоточено больше террористов, чем где бы то ни было в Леванте и Ираке, и одно из государств-членов назвало его «крупнейшим в мире отвалом для иностранных боевиков-террористов»» (S/2019/570, пункт 2).

Повторяю, Идлиб — это «крупнейший в мире отвал для иностранных боевиков-террористов». Это сказал представитель Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Совета Безопасности.

В докладе далее говорится, что «Хайят Тахрир аш-Шам» является единственным эффективным участником конфликта, контролирующим вооруженную и невооруженную деятельность в этих районах. Ни для кого не секрет, что Астанинское соглашение о создании зон деэскалации не распространяется на вооруженные группы, которые Совет Безопасности считает террористическими образованиями. Кроме того, Астанинское соглашение предусматривает ряд обязательств, в том числе такие, которые требуют от вооруженных групп, подписавших соглашение, отмежеваться от террористических организаций, особенно от ДАИШ, движения «Джабхат ан-Нусра» и всех их сторонников.

В Астанинском и Сочинском соглашениях также подтверждается право сирийского правительства и его союзников противостоять террористическим организациям, независимо от того, как они себя называют. В этой связи мы вновь подтверждаем, что присутствующие в Идлибе такие вооруженные формирования, как, например, «Джабхат ан-Нусра», «Хайят Тахрир аш-Шам», ДАИШ, «Исламское движение восточного Туркестана», «Хуррас ад-Дин» и «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар», являются вооруженными террористическими группами. Усилия государств, направленные на спонсирование, изменение имиджа этих организаций и их презентацию не приведут к успеху в продвижении этих группировок в качестве представителей умеренной вооруженной сирийской оппозиции. Кроме того, при поддержке со стороны наших союзников мы будем продолжать защищать жизнь наших граждан и вести борьбу с терроризмом. Поддержка Сирии сегодня — истинная мера оценки того,

кто действительно заслуживает доверия в войне с терроризмом. Кстати говоря, организация «Хуррас ад-Дин», которую финансируют разведывательные службы Соединенных Штатов, также получает средства от кувейтского движения салафитов. Я хотел бы обратить внимание нашего коллеги посла Кувейта на этот факт. «Хуррас ад-Дин» — «Стражи религии» — это террористическая организация, которой руководят разведывательные службы Соединенных Штатов и которая получает средства от кувейтского движения салафитов. Я попросил бы его расследовать этот факт.

В заключение следует отметить, что правительство нашей страны высоко оценивает усилия Специального посланника и вновь заявляет о своей готовности продолжать сотрудничать с ним в обеспечении успеха его миссии, цель которой состоит в том, чтобы содействовать проведению межсирийского диалога силами самих сирийцев и под их руководством без какого-либо иностранного вмешательства. Однако для обеспечения успешной работы Специального посланника необходимо незамедлительно и безоговорочно положить конец любому незаконному иностранному присутствию на всей территории Сирии. Для этого также требуется полная и реальная приверженность обеспечению суверенитета, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики. Кроме того, для этого необходимо поддержать сирийское правительство и его союзников в их усилиях по борьбе с терроризмом и удовлетворению основных потребностей сирийского народа, восстановлению страны и возвращению беженцев, а не выставлять условия, как мы это слышали сегодня. Чтобы этого достичь, необходимо реально, а не для отвода глаз предоставлять гуманитарную помощь и финансировать план гуманитарного реагирования, который на сегодняшний день профинансирован лишь на 27 процентов, хотя мы уже вступили в последний триместр нынешнего года.

Кроме того, мы подчеркиваем необходимость отмены односторонних принудительных экономических мер, введенных в отношении сирийского народа. Они представляют собой акты экономического терроризма, дополняющие деятельность террористических организаций. Речь идет о пошлых и тщетных попытках вымогательства. Последним в ряду этих попыток стоит решение администрации Соединенных Штатов ввести санкции в отношении

компаний и лиц, участвующих в Дамасской международной ярмарке.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Кувейта попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Представитель Сирии упомянул Кувейт и выдвинул против ряда кувейтских сторон и учреждений целый ряд обвинений. Он почти всегда выдвигает такие обвинения во время своих выступлений, на что имеет право. Однако и у нас тоже есть право на ответ.

Эти обвинения ничем не обоснованы. Он заявил, что движение салафитов в Кувейте поддерживает группировку, известную под названием «Хуррас ад-Дин». Мы впервые слышим о таком движении. В Кувейте нет движения салафитов, которое поддерживало бы какие бы то ни было группировки. В нашей стране есть благотворительные организации при конкретных религиозных группах. Однако правительство Кувейта может подтвердить, что они не связаны ни с какими террористическими группами в Сирии или в других странах. Эти благотворительные организации предоставляют финансирование только в гуманитарных целях, как это делает правительство Кувейта для урегулирования ситуации в Сирии. Гуманитарная деятельность по-прежнему остается нашим приоритетом. Именно поэтому Кувейт организовал три международных конференции. Кроме того, наша страна была в числе первых стран, поддержавших гуманитарную деятельность Организации Объединенных Наций в Сирии в рамках оказания помощи сирийским беженцам и перемещенным лицам.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления. Я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Когда мы говорим о борьбе с терроризмом, мы имеем в виду террористические акты, которые вот уже восемь лет заставляют нас страдать и которые привели к гибели сотен тысяч сирийцев и уничтожению нашей инфраструктуры. Когда мы, говоря о терроризме, заявляем, что такой-то террорист из Туниса, Кувейта, Египта, Австралии, Бельгии или Соединенных

Штатов, мы не выдвигаем никаких обвинений в адрес правительств этих стран. Мы обращаем внимание правительств на то, в их стране есть люди, которые спонсируют терроризм. Салафитское движение хорошо известно не только в Кувейте, но и во всех государствах Залива. Это движение салафитов и ваххабитов, которые исповедуют идеологию саудовского ваххабизма. Правительство Кувейта хорошо осведомлено об этой проблеме.

На протяжении многих лет мы предоставляем неопровержимые доказательства того, что среди членов парламента Кувейта есть два участника движения салафитов — это ат-Табатабай и Шафи аль-Аджди. Разве они не граждане Кувейта? Насколько я знаю, один из них по-прежнему является членом парламента, а второй вышел из его состава. На нескольких платформах в социальных сетях можно просмотреть видеоролики, где двое этих террористов призывают к уничтожению сирийцев по причине их конфессиональной и религиозной принадлежности.

В 2013 году в «Нью-Йорк Таймс» вышла большая статья о старшем сержанте аль-Мутаири, о котором мы уже упоминали. Только он один ввез в Сирию наличных средств и оружия на сумму 400 млн долл. США. Он служил в армии Кувейта в звании старшего сержанта. Представитель Кувейта требует от нас конкретные имена. Есть еще один террорист из Кувейта по фамилии аль-Джаламе — один из многих боевиков, действующих в Сирии бок о бок с саудовцами, египтянами, тунисцами и гражданами других стран. Это вовсе не означает, что правительство Кувейта поддерживает терроризм. Мы просто обращаем внимание правительств на то, что террористы прибывают в Сирию из их стран. Они не сирийцы. Они иностранные террористы. И сирийское государство имеет полное право бороться с ними и высылать их из страны. Если родные страны беспокоит их судьба, пускай они забирают их назад, как мы уже не раз говорили об этом в своих заявлениях. Пускай они вернут этих монстров в те пещеры в своих странах, из которых они вышли.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Кувейта попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н аль-Отейби (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу извинения за то, что я вновь беру слово. Как я уже упоминал, я

действительно не хотел вступить с представителем Сирии в полемику по одной простой причине: мы должны сосредоточиться на данном конкретном пункте повестки дня. Нам не следует отвлекаться на другие вопросы, которые сегодня не должны обсуждаться. Однако, поскольку представитель Сирии снова и снова возвращается к этому вопросу, мы не можем не ответить на него.

Как известно членам Совета, представитель Сирии несколько раз упоминал о человеке по фамилии аль-Мутаири. В «Нью-Йорк Таймс» четыре или пять лет назад действительно была опубликована статья, в которой упоминался этот человек. Я хотел бы сообщить Совету о том, что человека, известного как аль-Мутаири, не существует. «Аль-Мутаири» — это одно из многочисленных племен в Кувейте. Оно насчитывает 2 миллиона человек или даже больше. Если честно, то приведенная в статье «Нью-Йорк Таймс» информация не соответствует действительности. Надеюсь, что представитель Сирии предоставит нам документ Организации Объединенных Наций или какое-либо другое заслуживающее доверия свидетельство от Секретариата. В этом случае мы будем готовы ответить на любые обоснованные обвинения в адрес любого лица. В Кувейте действует законодательство, позволяющее преследовать в судебном порядке и привлекать к ответственности любого человека, связанного с любой террористической группой, будь то аль-Мутаири или любое другое лицо. Насколько я знаю, в террористическом перечне фигурирует только один человек, о котором упомянул представитель Сирии, и мы приняли против него все возможные меры по линии Совета Безопасности. Если представитель Сирии может назвать лиц, совершивших преступления против сирийского народа или участвовавших в любых операциях на сирийских территориях против сирийского народа, то пусть представитель Сирии сообщит нам имена этих лиц или направит всю имеющуюся у него информацию о них напрямую Комитету по санкциям, учрежденному резолюцией 1267 (1999). В случае если Совет решит включить кого-либо из этих лиц в соответствующий перечень, то мы примем в отношении этих лиц необходимые меры.

Я считаю неправильным выдвигать бессистемные обвинения против несуществующих лиц и обвинять их в терроризме на основании статей в «Нью-Йорк Таймс» или любой другой газете. Мне

бы хотелось, чтобы сирийский представитель принял доклады Организации Объединенных Наций о ситуации в Сирии и о положении заключенных в этой стране. Доклады Организации Объединенных Наций являются независимыми, объективными и беспристрастными.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слова для дополнительного заявления.

Сейчас я предоставляю ему слово и надеюсь, что в последний раз в ходе сегодняшнего заседания.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): На самом деле я забочусь о благе Кувейта больше, чем мой коллега, представитель Кувейта. Как я уже сказал, мы не выдвигаем обвинений против правительства Кувейта. Однако тот факт, что представитель Кувейта настойчиво отрицает достоверность моих слов, подтверждает, что наши подозрения верны.

Согласно резолюциям Совета, мы не должны защищать терроризм. Это не пустые слова. Мы направили список имен соответствующим подкомитетам по борьбе с терроризмом. Мы подкрепляем свои слова действием. Данные обвинения основаны не только на статьях из «Нью-Йорк Таймс», несмотря на важность этих материалов. Если бы два миллиона человек из племени мутаири были террористами, то это была бы катастрофа в масштабе всего Кувейта. Нет. Речь идет об одном человеке по имени аль-Мутаири, старшем сержанте кувейтской армии, который причастен к террористическим актам в нашей стране. Это подтвержденная информация, причем не только статьями в «Нью-Йорк Таймс». Мы предоставили контртеррористическим подкомитетам Совета все необходимые доказательства, но когда мы попросили включить Шафи аль-Аджми в перечень лиц, связанных с терроризмом, делегация Кувейта выступила против.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Кувейта попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я надеюсь, что я последний раз прошу слова. Честно говоря, недопустимо, чтобы представитель Сирии — или другие — прямо обвиняли Кувейт в причастности к терроризму или намекали на это.

Я хотел бы уточнить информацию, о которой сирийский представитель упомянул в своем последнем заявлении, касающемся Шафи аль-Аджми. Этот человек фигурирует в перечнях Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1267 (1999).

Он был включен в перечень на основании решения Совета Безопасности. В то время мы не входили в Совет Безопасности и не могли выступать против этого решения.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.